

С. 4
Мы верим не «для чего-то»
80 лет назад в Париже скончался священник Александр Ельчанинов. Незадолго до своей смертельной болезни он говорил, что хотел бы написать книгу для молодежи. Отец Александр не успел этого сделать, но книга всё-таки появилась: это сборник его писем к молодым людям

С. 5
Друг всех обездоленных
Учительница музыки из небольшого городка Тася Золотурин, простая христианка, даже не монахиня, согрела своей любовью и заботой в середине 1930-х гг. множество гонимых епископов, священников и мирян на территории целого региона. За это она была осуждена и погибла в лагере

С. 8
«Я для себя это делаю. Я по-другому не могу»
Серию публикаций о волонтерских движениях мы продолжаем разговором о конференции, на которой собрались люди, стремящиеся сохранить живую историческую память. Мы публикуем фрагмент беседы о находках, радостях и проблемах на этом пути

Открытая встреча
Сегодня в приложении опубликованы фрагменты миссионерской открытой встречи, проходившей несколько месяцев назад в Санкт-Петербурге, и интервью с протоиереем Сергием Ганьковским. Отец Сергей рассказывает о том, как благодаря общению с о. Павлом Адельгеймом молодые люди в 1980-х годах приходили к Богу и в Церковь

Исповедничество XXI века

5 августа 2013 года в своем доме в Пскове был убит злодеями протоиерей Павел Адельгейм. В годовщину его гибели в Пскове прошли дни его памяти

Открытие выставки, посвященной памяти о. Павла Адельгейма

4 августа в малом зале псковского Городского Культурного центра множество людей из Москвы, Петербурга, Калининграда, Тулы, Королева и, конечно, из самого Пскова собралось на первые Адельгеймовские чтения. Главным инициатором и вдохновителем этой конференции, посвященной теме «Исповедничество в церкви и в служении отца Павла Адельгейма», стал Виктор Яковлев, бывший председатель приходского совета храма свв. Жен Мироносиц, где служил о. Павел.

Исповедничество, то есть открытое свидетельство о своей вере перед лицом ее врагов, несмотря на угрозы и даже пытки, сопутствует всей истории церкви. Широко распространенное в первые века христианства, оно продолжалось и в Константиновскую эпоху. Известны имена святых исповедников Павла (IV в.), Максима (VII в.), Василия (VIII в.), пострадавших от христианских императоров-еретиков, которые стремились насильем добиться единства веры всех своих подданных.

До XX века в Русской церкви не было святых этого чина (едва ли не единственное исключение – святой XVIII века Иоанн Русский, который пострадал за веру в плену у турок, принуждавших его перейти в ислам). Но после 1917 года тысячи христиан в России, вынуждаемых к отказу от веры и переходу в атеизм или преследу-

емых за нее прямо или косвенно, стали исповедниками. Часто их стояние за веру было молчаливым, но нередко оно становилось открытым, и это приводило новых исповедников к моральным и физическим страданиям.

К числу таких людей принадлежал и священник Павел Адельгейм. В его исповедничестве словно совместились различные пласты предания. Отец Павел пострадал вначале от безбожной власти – был арестован за «страшную» вину – строительство храма в узбекском городе Кагане; в 1969 году за это не расстреливали, и отец Павел получил «всего лишь» три года лагерей. А в последние годы жизни он пострадал от «лжебратьев», обвинявших его то в ересь, то в противлении иерархии.

Открывая чтения, свещ. Георгий Кочетков, духовный попечитель Преображенского братства, сказал: «Прошел целый год после мученической кончины отца Павла, а интерес к его личности только возрастает. В памяти остался образ святого человека, и чувствуешь, что не только село не стоит без праведника, но и страна не может устоять без святого. Не случайно один из самых значительных современных богословов митрополит Иоанн Зизиулас, узнав о смерти отца Павла, сказал, что Россия продолжает давать святых мучеников всей церкви».

Окончание на с. 6

«Мы должны везде, где только можно и где нельзя, делиться радостью о воскресшем Христе»

**Интервью с епископом
Вологодским
и Великоустюжским
Игнатием**

общение, которое мне надо передать о. Савве (Тутунову) или кому-то из помощников – а они мне отвечают. «Контакт» у меня работает, планшет и сейчас включенный лежит. Все думают, что я там нахожусь, а на самом деле ничего подобного: когда у меня есть свободная минутка, я посмотрю. Бывает, там много чего напишут – всякие люди много чего присылают, – но я их просто игнорирую, не обращаю на них внимания. А на то, что по существу, на нужные и значимые вопросы я стараюсь ответить.

**Сегодня день Крещения Руси.
Какое значение имеет этот
праздник для России сейчас?**

Он имеет историческое значение. Это начало иной Руси. Русь-то крещена, но на сегодняшний момент – после лихолетия безбожия – нуждается в просвещении. Пойдите, посмотрите: вокруг разрушенные храмы, там – наркотики, там пьяные спят, а мы все проходим мимо и равнодушно смотрим, что храмы закрыты. Это называется: «молчанием предается Бог». Не будем молчать. Будем просить, чтобы все храмы были возрождены. Более того скажу: в больших городах необходимо в спальных районах открывать новые храмы для того, чтобы там начала совершаться бескровная жертва и продолжилась проповедь о Христе воскресшем и после богослужения.

Окончание на с. 4

Господь дал ему дерзновение смирненно возвещать правду Божию

**Проповедь о. Георгия
Кочеткова на литии
по протоиерею Павлу
Адельгейму 4 августа
2014 года**

Дорогие братья и сестры! Отец Павел Адельгейм всей своей жизнью старался исполнять волю Божию так, как она открывалась ему. Он всегда старался сделать духовную жизнь своих прихожан, детей, всех тех, кого он опекал, и многих других людей Божеской, честной, праведной, справедливой, христианской, духовной, воистину православной. И мы благодарны ему от всей души, потому что он не боялся здесь ничего. Господь дал ему дерзновение смирненно возвещать правду Божию, смирненно обличать грехи людей, которые требовали обличения.

Конечно, все мы сами всегда несовершенны и грешны; но таковыми были и пророки: они тоже не были безгрешными. Однако Дух Божий пребывал на них, и они обличали народ Божий, обличали и власть предрежащих, обличали ветхозаветных священников, потому что Господь повелел им это делать. Они начинали своё пророчество словами: «Так говорит Господь!» Не они в своём человеческом достоинстве, своей человеческой немощи, а именно Господь ведёт народ Свой. Он посылает для служения Ему людей, которые открывают нам то, чего мы, может быть, по своему неразумию не понимаем, по своей слепоте духовной не видим. А вот им Господь это открывает. И нам иногда бывает страшно и сомнительно, нам иногда кажется: а

может быть, они творят всё волей своею, а не от Бога посылаемой? Но как сказано в Писании: «по плодам их узнаете их». И мы видим, как много людей – а теперь всё больше и больше – обращается к памяти и наследию отца Павла. Потому что наша церковь нуждается в укреплении, в восстановлении, в возрождении. А церковь – это люди, это все те, кто поверил Христу и хочет идти за Ним. И хотя все мы много согрешаем, однако все мы призваны к одному: служить Богу и ближним, любить ближних и, прежде всего, нашего Господа.

И пусть пример отца Павла, мужественного исповедника веры наших дней, будет для нас вдохновением и радостью, пусть он принесёт ещё сторицей плод!

Будем же поминать его в наших молитвах всегда, когда Господь покажет нам, что требуется особая помощь на нашем пути!

Аминь.

**Нас очень удивило, что с владыкой
можно списаться ВКонтакте...**

Ну почему же. Я через эту сеть даже сотрудиникам патриархии порой задаю вопросы, которые мне надо решить. Телефон не отвечает, а я написал со-

Встречи

«Мы должны везде, где только можно и где нельзя, делиться радостью о воскресшем Христе»

Начало на с. 1

Интервью с епископом Вологодским и Великоустюжским Игнатием

Чтобы при храмах существовали сообщества, волонтерские движения. Церковная деятельность не должна замыкаться только на богослужениях, она должна продолжаться после службы – в виде православных кружков, в виде каких-то факультативных занятий. Потому что, на самом деле, перед нами стоят большие задачи: просвещение молодежи, привлечение молодежи – и в церковь, и вот в эти внебогослужбные проекты. Социальное служение церкви тоже требует особого внимания. Очень много обездоленных, очень много людей, которые нуждаются в элементарной помощи, поддержке. Очень важно и дело образования и катехизации. Мы должны везде, где только можно и где нельзя, свидетельствовать о воскресшем Христе, делиться радостью о Нем. Потому что напрасно мы проживем свою жизнь, если не будем своей жизнью свидетельствовать о воскресшем Христе, Который пришел на землю, стал человеком, чтобы мы смогли войти в Его Царство, в Царство вечной Любви.

Я призываю всех, всех неравнодушных участвовать в деле просвещения Руси. Потому что от каждого из нас зависит многое. Мы всё ждем, что кто-то будет для нас что-то делать, за нас открывать какие-то воскресные школы... Нет, мы сами должны своей жизнью в первую очередь свидетельствовать, какими-то своими поступками. Это самая первая проповедь о Боге. «Из того и узнают, что вы мои ученики, если будете иметь любовь между собою». И если встречаются неверующие на пути, с ними тоже надо с любовью общаться. И доказывать бытие Божие надо не словами, а делами.

Что сейчас может делать молодежь в церкви, и как вообще привлекать молодежь?

Молодежь может участвовать во всей церковной жизни, в виде кружков, в виде сообществ, в виде православных лекториев, работающих после богослужения или в вечернее время, в сотрудничестве церкви с образовательными учреждениями. Ведь при университетах тоже есть возможность создавать общества. Молодых людей не обязательно прямо сразу тянуть насильно в церковь. Они сами должны прийти, но им надо открыть двери, распахнуть свои объятия и привлечь.

Кто для Вас является примером пастырского служения?

В моей жизни очень большую роль сыграли книги митрополита Суражского Антония. Я, честно сказать, многое стараюсь делать – насколько могу, насколько у меня хватает любви и сил – как делал он. Не всегда получается, но хотелось бы к этому стремиться.

И догматика, и нравственное богословие, и сравнительное – все у владыки Антония есть. И пастырское богословие есть. В книге «Пастырство» он очень хорошо объясняет, что у священника не должно быть ни дня, ни ночи. Ты скажешь: «У меня выходной, извини», – а человеку больно, важно его принять. Как владыка Антоний рассказывает об образе Пастыреначальника Христа, который несет на руках овечку... Если вы читали книгу «Пастырство», то поймете. Там на первых двадцати страницах это все становится понятным.

Теплые, светлые воспоминания остались у меня об о. Александре Мене. Я был ребенком, когда попал к нему на исповедь. Помню его проповедь о самарянке. С богословскими его трудами я глубоко не знакомился, но в детстве читал книгу «Сын Человеческий», и мне показалось, что она написана простым и живым языком.

С епископом Вологодским Игнатием беседовали Виктор Авиллов (Тула) и другие члены молодежного «Круга» Преображенского братства

Церковь и общество

Великая война сквозь призму ГУЛАГа

На Левашовском мемориальном кладбище под Петербургом открыт памятный крест жертвам советских репрессий – участникам Первой мировой войны

В эти дни в России широко отмечается столетие Великой войны – империалистической, как называли ее в советских учебниках. Открываются памятники, проводятся тематические вечера, а в Пушкине (бывшем Царском Селе) в Государевой Ратной палате даже открыли на днях единственный в стране музей Первой мировой войны. Однако мало кто вспоминает о том, что многие выжившие участники этой войны оказались репрессированными.

10 августа на Левашовском мемориальном кладбище под Петербургом, где похоронены десятки тысяч расстрелянных в годы большого террора, был открыт памятный крест жертвам советских репрессий – участникам Первой мировой войны. Инициаторами создания этого памятника стали петербургские общественные организации – Центр «Возвращенные имена» и Мемориально-просветительский и историко-культурный центр «Белое Дело» – при поддержке радио «Град Петров».

Собравшиеся, а среди них родственники погибших, члены Преображенского братства и участники других общественных и церковных движений, пропели «Вечную память» солдатам, офицерам и генералам царской армии. Освящение памятника совершил руко-

водитель епархиального отдела по канонизации прот. Владимир Сорокин.

Протоиерей Александр Степанов, руководитель епархиального отдела по благотворительности, рассказал о том, что среди воевавших в Первую мировую не было ни одного предателя. Он обратился к теме единства народа, проявленного в первые годы Великой войны, а потом утраченного. Теперь нам заново нужно его обрести, считает отец Александр.

С подробным словом к собравшимся обратился руководитель центра «Возвращенные имена» Анатолий Разумов: «Только по спискам Русского общевосточного союза в Ленинграде за полтора года были расстреляны около 500 человек, в основном, офицеров Первой мировой, а еще расстреливали по протоколам «тройки» и «двойки». В их анкетах указано: служил в царской армии, в армиях Юденича, Колчака, Деникина – это была черная метка, по которой их приговаривали к расстрелу. Тут, в Левашово, может лежать не одна, а несколько тысяч человек. Сегодня мы открыли памятник тем, кто пережил Великую войну, революцию, Гражданскую войну, некоторые из них пережили даже эмиграцию и вернулись на родину. Все они годами стояли на учете в органах ОГПУ–НКВД как неблагонадежные люди с неподходящим

прошлым и неподходящей биографией. В 1937–1938 гг. «согласно планам партии и правительства» их лишили права на жизнь и права на могилу. Мы не можем сказать о каждом из них, кто где похоронен, но помним их всех».

Заместитель председателя Санкт-Петербургской комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Владимир Шнитке напомнил о том, что мы забываем печальные страницы нашей истории: молодежь изучает фальшивую, неполноценную историю. Сколько было мероприятий, посвященных юбилею, – и сказал ли кто-нибудь о том, что воевавшие в Великую войну потом практически все погибли в 1930-е годы?

Присутствовавший на панихиде московский поэт Борис Колымагин после молитвы описал произошедшее в таких строчках:

*Там, где погибли солдаты
Великой войны
и флаги упали в пыль,
Кресты еще говорят:
Христос помнит о нас,
ибо на обломках их весны –
Распятый Христос.*

Анастасия Наконечная

На обратной стороне памятника слова: «Вы воевали за Россию, вас убивали вместе с ней»

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудряцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тверь: +7-909-266-88-83,

+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 20 августа 2014 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 21 августа 2014 г.

Новости Свято-Филаретовского института

Первый проректор СФИ встретился со студентами заочного отделения

Темой встречи стали наиболее важные события прошедшего учебного года

9 августа в рамках сессии заочного отделения богословского факультета СФИ первый проректор Дмитрий Гасак встретился со студентами. Он рассказал об итогах научной и образовательной деятельности института и ответил на вопросы студентов. Во встрече приняла участие декан богословского факультета Зоя Дашевская.

Дмитрий Гасак напомнил, что в минувшем академическом году Свято-Филаретовский институт успешно прошел повторную аккредитацию и лицензирование, а также что с нового учебного года вуз перейдет на очередную редакцию Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС 3+).

Весной в Свято-Филаретовском институте начал работу клуб интеллектуального досуга «Событие». Сам по себе формат клуба – «образование +

развлечение» – достаточно хорошо известен москвичам. Уникальность проекта в том, что лекции и семинары, посвященные вопросам религии, философии, изучению текстов мировой духовной и художественной культуры, проводят эксперты в гуманитарных науках и профессиональные религиоведы.

Также Дмитрий Гасак рассказал о научных проектах, осуществленных институтом в минувшем году. Среди них – пятая конференция «Традиция святоотеческой катехизации», которая была посвящена христианскому учению о человеке и его передаче на основном этапе оглашения. В конференции приняли участие 90 человек из пяти стран и 21 епархии. «Постепенно складывается круг людей, которые не только интересуются оглашением, но и занимаются им, – сказал Дмитрий Гасак. – Среди них довольно много священнослужителей,

как из европейской части, так и из Сибири и других регионов России».

Минувший год был отмечен началом сотрудничества с богословским факультетом университета им. Лучиана Блага в Сибиу (Румыния). В ноябре профессора факультета приехали в СФИ с семинаром по биоэтике, а в июне представители СФИ приняли участие в конференции университета в Сибиу.

Студенческая конференция СФИ «Сретенские чтения», которая проводилась уже в двадцатый раз, собрала 207 человек из 28 городов и 15 учебных заведений. В течение года студенты СФИ также участвовали в конференциях МГУ, «Шанинки», Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербургской духовной академии и других светских и духовных школ. Один из выпускников СФИ начал обучение в Общецерковной аспирантуре и доктор-

антуре им. свв. Кирилла и Мефодия.

Также институт выпустил ряд изданий по богословской тематике, среди которых книги Роберта Готца «Таинства в истории отношений между Востоком и Западом» и члена Попечительского совета СФИ дьякона Василия (Карла Христиана) Фельми «Введение в современное православное богословие».

Среди культурно-общественных проектов, в проведении которых принял участие институт, первый проректор отметил открытие мемориальной выставки «Свидетель: священник Павел Адельгейм», которая несколько недель будет работать в Пскове, а в сентябре откроется в московском отделении общества «Мемориал».

Софья Андросенко

Информационная служба СФИ

Новости православных братств

«Если и женишься, не согрешишь»

О церкви и семье в наши дни

Вот уже несколько лет многие из малых православных братств Преображенского содружества стремятся выехать летом не просто в летний лагерь детей и родителей, а в лагерь братский. Несколько дней, неделю, а то и больше вместе живут все – от грудных малышей до самых стареньких бабушек, люди женатые и безбрачные, молодые родители и те, чьи дети давно уже выросли и стали взрослыми. Своими впечатлениями от одного из таких братских выездов с детьми, и прежде всего от прошедшей на нём встречи о браке и безбрачии, делится молодая мама «грудничка».

Все знают, что в тексте Нового завета есть отрывки, вызывающие у кого-то возмущение. Пожалуй, одним из самых пререкаемых и по сей день остается вопрос о семье. Как примирить эти слова: «Враги человеку – домашние его» (Мф 10:36); «Говорят Ему ученики Его: “Если так обстоит дело между мужем и женой, уж лучше не жениться!” А Он им сказал: “Не все способны принять это слово, но лишь те, кому дано”» (Мф 19:10–11), – с тем, что Христос посещает брак в Кане Галилейской, а также говорит ученикам, чтобы они не препятствовали детям приходиться к Нему?

Вопрос о том, можно ли совместить настоящее христианское служение с радостной семейной жизнью, остается открытым и в наше время. Пожалуй, наиболее остро этот вопрос ставится в романе Н. Казандзакиса «Последнее Искушение», где счастливая семейная жизнь показывается как одно из искушений, манящее собой в момент распятия. В романе намного сильнее, чем в фильме, показаны весь ужас и пустота этого возможного выбора «простого человеческого счастья». В развязке мы понимаем, что Христу согласие с этой возможностью почудилось лишь на мгновение, что Он не сошел с креста, и лишь тогда Он облегченно издает последний вздох: «Свершилось».

С другой стороны, в наше время, когда в мире сем семья почти разрушена, многие священнослужители ратуют за большие крепкие христианские семьи, говорят, ссылаясь на апостола Павла, что это «малая церковь». Многие «молодежки» ставят перед собой цель, явную или тайную, познакомить и поженить молодых христиан. Недавно я держала в руках брошюру, в которой говорилось, что «плодами миссионерских усилий» молодежного клуба такого-то являются семь браков и т. д.

И все бы было хорошо, если бы члены тех или иных «молодежек» в честном разговоре не рассказывали, что как только люди женятся, заводят детей, на все другое у них уже не хватает сил. А если женятся так называемые «молодежные лидеры», то жизнь «молодежки» сразу закисает. Действительно, куда может пойти молодая мамочка с младенцем, а то и с двумя? В лучшем случае придет к середине воскресной службы в храм – и то хорошо. А отец? Ему надо зарабатывать деньги.

В течение нескольких последних лет была уверена, что семья и служение – вещи несовместимые. И тут мне посчастливилось съездить в детский христианский лагерь Воскресенского малого православного братства. После всех размышлений и сомнений мы с мужем и девятимесячным карапузом поехали на машине на Можайское водохранилище. И, как оказалось, наш сын был не самым младшим в собрании: была еще 6-месячная София с папой и мамой, и еще несколько малышей с мамами.

Больше всего впечатлило семейство Малышевых. Они приехали своим ходом, без машины, с тремя детьми. Младшему Федору – четыре месяца. И если я пол-лагеря провела с малышом в номере, то мама Федора участвовала во всех мастерских и событиях, а папа практически каждый вечер был соведущим вечерней программы.

Про сам лагерь расскажу коротко, так как не знаю, как описывать столь чудесные солнечные и не очень дни. Было много общения и радости, всевозможные мастерские, от декупажа до химической лаборатории, была поездка в Дом престарелых с подарками и концертом, были прекрасные вечера, богослужения и духовные разговоры. Один из них, кстати, был посвящен пути брака и безбрачия.

Как и следовало ожидать, мнения о том, каким путем идти, сильно разделились. Женатые и замужние подчеркивали преимущества брака. Ведь даже в первых главах Бытия, говорили они, было заповедано «плодиться и размножаться» и «не быть человеку одному». Приводили в пример о. Александра Меня, о. Александра Шмемана и о. Павла Адельгейма. Правда, некоторые многодетные отцы, прожившие в браке более 30 лет, напомнили и о тесной связи семейных обязанностей и постоянной аскетике...

Сторонники пути безбрачия ссылались на апостола Павла и приводили в пример Христа. В целом же пришли к тому, что надо искать волю Божию о себе и идти тем путем, который Он тебе предназначил. Еще запомнилось мнение, что может быть, наилучшим вариантом является продолжение своего пути в Церкви в том звании, в котором ты был призван в нее: то есть женатым не разводиться, а терпеть все «тяготы по плоти», а неженатым подумать о возможности избрать путь безбрачия.

Для себя я сделала вывод, что все-таки возможно всерьез в церкви за что-то отвечать и при этом быть семейным человеком. Конечно же, это трудно. Трудно и безбрачие, труден и брак. Кто-то мне сказал, что, возможно, в наше время брак является более трудным путем, потому что в нём по узкому пути идут двое. Но слова Христа о том, что «всё возможно верующему», не дают унывать.

Анна Сахарова

Фото Олега Свечникова
Информационная служба Преображенского братства

Дмитрий Дорошко, ведущий встречи о браке и безбрачии, Станислав и Федя Малышевы

Встреча братства и сестричества в Онкоцентре

15 июля 2014 года в Великом Новгороде с паломнической поездкой побывали братья и сестры Свято-Петровского братства (Преображенское содружество малых православных братств)

Петербургские гости посетили Петровское кладбище, где почтили память новомучеников и исповедников веры, членов братств советского времени: единственного в России епископ-катехизатора Макария (Опоцкого) и его помощника протодьякона Иоанна Покровского, а также члена Александра Невского братства игумена Варсонофия (Верёвкина).

Затем свято-петровцы приехали в Областной клинический онкологический диспансер. В его домовом храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» они встретились с членами Сестричества милосердия во имя святой Анны Новгородской, а также с его основателем протоиереем Алексием Борискиным. Знакомство братства и сестричества началось ещё с сентября 2011 года на ярмарке «Православная Русь».

На встрече братья и сестры обменялись новостями, рассказывали друг другу о своём опыте катехизации молодежи, о долгом пути подготовки ко Святому Крещению. Отец Алексей и сестры рассказали об истории создания сестричества и о том, как постепенно оно открыло храмы в нескольких больницах города. В этих больницах сестры не только помогают пациентам в палатах, но и молятся вместе с ними на богослужениях.

Гости исполнили несколько песен и псалмов. Встреча завершилась общим фото на память.

По материалам страницы Общества православных врачей Великого Новгорода ВКонтакте

Мы верим не «для чего-то»

80 лет назад в Париже скончался священник Александр Ельчанинов

По своему рождению он принадлежал к военной во многих поколениях семье. Родоначальник ее, рыцарь Алендрок, вышел из Литвы на службу к князю Василию Темному, и отец Александр любил эту свою коренную связанность с русским прошлым. Но к его рождению ничего уже не оставалось вещественного от этого прошлого, и наследственное имение у истоков Волги давно уже не принадлежало семье.

Отец его умер рано – когда Александру было всего 12 лет. Семья жила на пенсию, и он еще в гимназии зарабатывал уроками и платил за учение свое и брата. Позже он сам себя содержал во время курса учения в Петербургском университете. По окончании университета он был оставлен при нем для научной работы (по кафедре истории) и в то же время примкнул, по многим дружеским связям, к представителям верхов русской культуры, достигшей блестящего расцвета в начале XX века. Это время отмечено стремлением проповедовать веру в утерявшем ее русском обществе. Движение это возникло в группе писателей, богословов и церковных деятелей, вместе с которыми по-настоящему трудился и молодой студент Александр Ельчанинов.

Особенная дружба, начавшаяся еще с детства, связывала его с будущим священником Павлом Флоренским. Под его влиянием и по собственной склонности, хотя и не имея мысли о возможности для себя священства, он поступил в Богословскую академию. Одновременно он принял участие в работе только что основанного Московского религиозно-философского общества и был его первым секретарем.

Принятие в 1926 г. священства стало естественным продолжением и внутреннего его пути, и его внешней деятельности.

Остались свидетельства о том, каким он был духовником и чем становился для людей, подходивших к нему на исповеди: «Для меня он был олицетворением Божией правды на земле. Лучшие, яснее, проще и мудрее его я никогда не знал. В общении с ним открывался самый короткий путь к Богу... Как часто одна мысль, что придется перед ним каяться, останавливала от греха»... «Разговоры с о. Александром оставались в душе навсегда. Они были этапами духовной жизни»... «Его руководство и наставления иногда почти неуловимы, слова скупы, но каждое оброненное им слово, полное человеческого понимания, оставляет след на

всю жизнь»... «У него был дар внимания и любви к каждому и дар забвения себя – в этом была его внутренняя сила и сила его необычайного влияния на людей»... «Исповедь была основным призванием его священства. Знаменательно, что первый приступ его смертельной болезни свалил его во время исповеди».

Незадолго до своей болезни (он умер 24 августа 1934 года после почти полугодового мучительного внутреннего заражения, вызванного прободением хронической язвы желудка) о. Александр говорил, что хотел бы написать книгу для молодежи, как бы в ответ на часто обращаемые к нему, типичные для современного юношества, вопросы. Он завел папку с надписью «Письма к молодежи»; но этот план его не осуществился, и только после его смерти были собраны письма к руководимой им молодежи и из них взято то, что могло бы хоть отчасти его осуществить.

(Из предисловия к книге «Письма к молодежи»)

Из «Писем к молодежи»

«Если уже ты принимаешь мое руководство, то я посоветую тебе вот что.

Молиться утром и вечером, хоть одну молитву, хоть 1–2 минуты, но стараться достигнуть полного сосредоточения мыслей на словах молитвы, изгнания из ума всего постороннего, хоть слабой степени (сердечной) теплоты, чувствуемой и реально в области сердца, так как мы молимся прежде всего сердцем.

Читать, когда сможешь, но каждый день, хоть 1–2 стиха Евангелия, с усилием применить прочтенное к своей жизни, к пониманию окружающего, т. е. с усилием понимать читаемое как живое слово Бога, направленное именно к тебе...»

«Главная ошибка нашей молодежи – в убеждении, что все можно постигнуть, что христианство есть философская система, логически доказуемая и излагаемая, что они в данном своем состоянии (моральном, религиозном, интеллектуальном) могут усвоить себе всякую истину веры. Что христианство есть жизнь, этого они часто упорно не хотят видеть. Вместо того, чтобы полюбить истину и

преклониться перед нею, они ее оспаривают, полемизируют с нею».

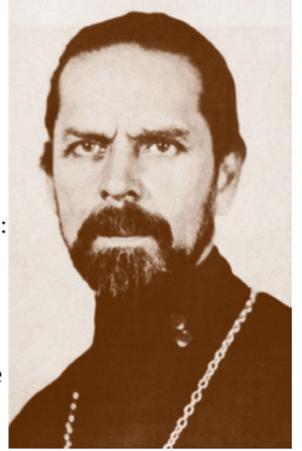
«То, что я говорил и писал тебе о послушании, не понимай как какую-то мягкотелость, перекалывание своего на чужие плечи, отказ от своего пути.

Нет, послушание – это подвиг, и подвиг труднейший, требующий, может быть, большей силы воли (как это ни звучит парадоксально), чем жить по-своему».

«Держись проще и веселее. Христианин вовсе не должен представлять собой какую-то мрачную фигуру, изможденную аскетическими подвигами и служащую укором для других людей. Если даже это у тебя и совсем искренно – все равно – долго так не прожить, и реакция может быть как раз в обратную сторону. Не думай вовсе о внешнем – оно должно быть естественным результатом внутренней жизни и проявляться само собой».

«Я думаю, в основе твоих душевных недомоганий лежат две причины: 1) чрезмерная занятость собой и, как результат, – малая занятость окружающими, и 2) малая любовь к Христу. Эта любовь есть основа и корень всякой духовной жизни и силы, и ее нужно в себе растить и воспитывать. Начни хоть с такой неотразимой мысли, что прекраснее Христа не было никогда ничего во всю человеческую историю. Если ты возьмешь всех Наполеонов, Цезарей, Александров, всех гениев и вождей человечества, – во всех них ты найдешь пятно, нечистоту; и только в кротком Сыне Марии ты увидишь все прекрасное, все желанное, о чем когда-либо грезило человечество. Всматриваясь в этот образ, выснятый и углублять его в себе, жить мыслью о Нем, отдавать Ему свое сердце, – это и есть жизнь христианина. Если это есть, тогда и полная тишина сердечная, тот мир, о котором говорил Св. Исаак Сирий: «Умиришь с собой, и умиришь с тобою небо и земля»».

«Очень тебя понимаю в твоих жалобах на пустоту жизни вокруг тебя.

Посоветую тебе две вещи: во-первых, частую коротенькую молитву среди дня про себя, на ходу, вроде «Боже очисти меня грешного», «Боже, буди милостив мне грешному», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» – по многу раз. Это как средство иметь память о Боге, которая предохранит от легкомыслия, болтовни и проч.

И второе – не особенно скрывать от товарищей свою истинную сущность под общей маской легкомыслия и пустоты».

«Для чего нужна вера? – ни для чего. Если б я сказал, что она нужна, чтобы быть хорошим человеком, чтобы помогать людям, чтобы познавать Бога, чтобы спасти свою душу – все это означало бы корыстное и эгоистическое отношение к вере. Мы верим не для чего-то, а потому что – мы любим Бога, потому что Бог есть для нас (в своем явлении на земле в качестве Богочеловека-Христа) – совокупность всего самого светлого, чистого, бесконечно прекрасного, короче – всего самого желанного. Любовь к Богу ведет за собой веру в Бога. Когда Вы ищете истины среди противоречивых философских систем, это потому, что Вы любите Истину; если всякая земная красота только томит Ваше сердце и никогда его не насыщает – это потому, что мы успокоимся только на Вечной Нетленной Красоте. Если Вы мучаетесь нечистотой Вашего сердца, – это потому, что, сами того не зная, Вы жаждете абсолютной чистоты и святости».

Вперед, к отцам 35 лет назад в Принстоне скончался протоиерей Георгий Флоровский

«Прошлая судьба русского богословия была для меня всегда историей творимой современности, в которой нужно было найти самого себя», – писал прот. Георгий Флоровский (1893–1979) в предисловии к одной из наиболее известных своих книг «Пути русского богословия». Сын почетного одесского протоиерея, он с раннего детства выказал большую склонность к учебе. Оказавшись в 1920-е годы в эмиграции, молодой философ жил в Болгарии и Чехословакии. Был членом братства святого Софии, основанного прот. Сергием Булгаковым, в 1923 г. принимал участие в работе первого организационного съезда Русского студенческого христианского движения (РСХД) в Пшерове. Флоровский был блестящим самоучкой: не обладая формальной богословской подготовкой, он в 1926 году переехал в Париж, приняв приглашение о. Сергия Булгакова на кафедру патрологии в только что открывшемся там Свято-Сергиевском богословском институте, и за пару лет подготовил «с нуля» требуемый учебный курс (конспекты которого затем легли в основу известных в России книг про византийских отцов IV–VIII вв.). В начале 1930-х Флоровский был рукоположен во священника митр. Евлогием (Георгиевским). В те же годы он занял нейтральную позицию в деле, связанном с обвинением о. Сергия Булгакова в «софиологической ереси», хотя богословски резко с ним полемизировал. В Париже в 1937 г. была опубликована и самая известная его книга «Пути русского богословия», признанная многими как основной библиографический справочник по истории духовной культуры России. После II мировой войны переехал в США, где приобрел мировую известность благодаря оригинальному подходу к рецепции и развитию святоотеческого богословия, известному как «неопатристический синтез». Также весьма значимы его труды по философии истории. В США вышло 14-томное издание его трудов; на Родине он по-прежнему остается сравнительно неизвестным, особенно в области богословия. Отец Георгий обостренно переживал роль личности в христианском осмыслении творения. В этом большое влияние на него оказал Н.А. Бердяев. Митр. Антоний (Блум) отмечал удивительную молитвенность о. Георгия: это качество, как и экуменическая открытость, вместе со строгой аполо-

гической православия, снискало ему большую известность и уважение среди западных христиан. Мы попросили зав. кафедрой богословских дисциплин и литургики СФИ Давида Гзгзяна ответить на несколько вопросов о значении богословского наследия о. Георгия Флоровского.

Что наиболее ценно из наследия о. Георгия Флоровского? Удалось или не удалось воплотить его призыв «вперед, к отцам»? Какое место он занимает в плеяде русских богословов XX века, которых мы вспоминаем?

Для нас ценно его признание, что святоотеческое наследие требует специального творческого богословского усилия, которое предполагает собирание этого наследия если не в систему, то, по крайней мере, в некий систематизированный вид. И это значит, что при собирании оно должно проходить стадию некой «богословской реконструкции», потому что «вперед, к отцам» означает не просто формальное воспроизведение. Конечно, этот многообещающий призыв, скорее, больше остался призывом, чем превратился в устойчивую тенденцию, направление деятельности и т. д. Хотя свой вклад в провозглашенное им дело сам о. Георгий, безусловно, внес, как и некоторое число его учеников.

Но все-таки эта программа по уровню, по своему «замаху», конечно, существенно скромнее, чем, скажем, богословские поиски о. Сергия Булгакова, и вынужденно исходит из представления, что святоотеческое наследие в целом уже все важнейшие вопросы разрешило и полностью соответствует всем принципиальным потребностям духовной жизни; и дело по преимуществу за тем, чтобы его правильно собрать. А вот пафос о. Сергия состоял, конечно, в том, что богословие, как и сама церковная жизнь, как и сама история, как и существование в священной истории, никогда не может быть закрыто, не может остановиться. Следовательно, верность святоотеческому наследию означает его творческое развитие, а не просто какую-то адаптацию к современным реалиям в виде, например, переписывания древнего наследия на кажущийся более усовершенствованным терминологический язык. В

силу того, что священная история – это общецерковное возрастание в полноту возраста Христова, необходимо именно реальное богословское развитие, и это должна быть действительно потребность, а не просто такой авторский девиз. Поэтому я рискнул бы сказать, что о. Сергей личность другого масштаба, нежели о. Георгий, более высокого.

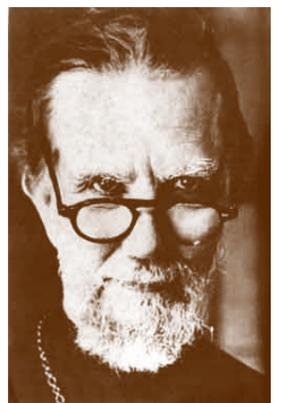
Не с этим ли различием было связано то расхождение, которое случилось у о. Георгия Флоровского с кругом о. Александра Шмемана?

Если речь идет об о. Александре Шмемане, то надо сказать, что тут можно говорить лишь о косвенном влиянии разницы между о. Георгием Флоровским и о. Сергием Булгаковым, потому что прямо о. Александр Шмеман не был и апологетом о. Сергия Булгакова. Он мог позволить себе весьма критические оценки наследия о. Сергия. Тут какая-то более сложная зависимость.

Но все-таки при всех этих перипетиях они в нашей памяти в какой-то степени дополняют друг друга. Это ведь нормально для церковного предания.

Разумеется – в том смысле, что одной персоной ничто никогда исчерпаться не может. Личность о. Георгия Флоровского, безусловно, заслуживает того, чтобы его помнить. И не просто формально помнить, как исторический персонаж. Нет, это человек, который внес важный вклад в становление того, что можно было бы назвать открытым православным богословием. И в этом отношении он, конечно, дополняет общую картину православного богословия XX века. Без него она была бы существенно беднее.

Беседовала Александра Колымагина

Друг всех бездоленных

Так епископ Рафаил (Гумилевский), один из авторов «Соловецкого послания», называл Анастасию Леонтьевну Золотурину, учительницу музыки в небольшом уездном Шадринске. Подобно древним дьяконисам, она служила нуждам верующих, страдающих от гонений. Тася Золотуринна, простая христианка, даже не монахиня, согрела своей любовью и заботой в середине 1930-х гг. множество гонимых епископов, священников и мирян на территории целого региона и, конечно, была за это репрессирована. В архивно-следственном деле¹ сохранился ее подробный рассказ о том пути, которому она посвятила всю свою жизнь: «После болезни тифом, после пережитого разочарования в жизни и потери жениха, я стала жить для других, и смысл жизни нашла в жизни для Христа, о котором я в Евангелии еще более узнала, и полюбили Его всей душой. Следуя заповеди нагого одеть, больного посетить, голодного накормить, в темнице посетить. На этот путь я встала 22 лет и на протяжении этого времени до сих пор я даю уроки и занимаюсь благотворительностью для всех, для кого придется. Большею частью моя материальная помощь простирается на нуждающихся священников и разных семей и старушек. Ссылным, как здесь, так и высланным в другие места также оказываю материальную помощь, и считаю это своим долгом². С удивительной простотой и даже радостью она делится со следователем: «Раз в неделю и когда в случае нужды иду в дома знакомых и прошу хлеба или что есть ради Христа с корзинкой и уношу кому надо. Средства, которые я зарабатываю на уроках музыки, тоже употребляю для благотв. целей. И кроме этого в церкви у меня стоит корзинка, куда изредка попадают кусочки хлеба – для бедных»³. «Моя благотворительность ссыльному и заключенному духовенству вытекала из моих прямых убеждений как глубоко убежденной христианки – отсюда я и развивала свою деятельность, направленную к сбору средств и продовольствия, для чего я обходила со сборами по городу, все собранные средства и продовольствие я раздавала здесь же в городе и часть посылала посылками священникам, например: епископу Евсевию Рождественскому, осужденному и отбывающему наказание в Мариинских концлагерях, Фаворитову Павлу, священник отбывает ссылку в гор. Еренск, Суставову Иоанну, священник отбывает ссылку в Коми-Зырянской области и в городе Шадринске я обеспечивала регулярной материальной помощью епископа Сергия Василькова, епископа Рафаила (Гумилевского), отбывавшим здесь ссылку, эта помощь у меня вытекала из моих прямых убеждений, выразившимися в том, что духовенство, получившее наказание от власти Советской, несет это наказание не ради совершенного ими преступления, а ради мучения за веру Христову, исходящее от власти, Бога не признающей, атеистующей. Я, будучи христианкой, должна была помогать нести им крест христианства, хотя бы в виде того, что я их материально поддерживаю. На этой

почве я не пыталась создать широкий организованный круг на этом благотворительном поприще из близких мне людей, а лишь только своим показом, примером я пыталась привлечь внимание верующих на поприще благотворительности. Я, например, сама лично весь свой заработок, получаемый от уроков музыки, вкладывала целиком на дело благотворительности страдающим за дело Христово»⁴.

Анастасия, конечно, не знала о том, что в 1929 г. был разослан совершенно секретный циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», открывший новый этап гонений. Но с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое запрещало религиозным объединениям заниматься благотворительностью, возможно, была знакома, поэтому настаивает на личном характере помощи. Тася Золотуринна – это не организация, и, казалось бы, чем скромная учительница музыки, ходящая по городу с корзинкой, может быть опасной для режима? Однако материалы дела 1933 г., направленные против епископа Рафаила (Гумилевского), Анастасии Золотуриной и шадринских монахинь, ярко свидетельствуют о нападках безбожной власти на два главных пункта – организация церковной благотворительности и несогласие с Декларацией митрополита Сергия. Это не случайно, оба пункта связаны. Как видно из документов, Анастасия Золотуринна именно потому и не поддерживала Декларацию митрополита Сергия, что она подрывала смысл ее служения. Если нет гонений на христиан, то кому же она тогда помогает? Поэтому сразу после подробного рассказа о помощи репрессированным «дополнительно к предыдущим показаниям имею добавить, что с митрополитом Сергием Нижегородским я имею следующие расхождения:

1. Я не согласна с тем, что он в своей декларации объявил о том, что он признает Советскую власть как власть, данную Богом, и призывал все духовенство и верующих подчиняться беспрекословно всем требованиям Советской власти.

2. Митрополит Сергей солгал, давая информацию иностранным корреспондентам в связи с объявленным папой римским крестовым походом против большевиков как гонителей православной церкви, а мои личные убеждения сводятся к тому, что Советская власть хотя и является властью, допущенной Богом, но она допущена как орудие – как испытание твердости христиан и их чистоты. Советская власть как власть, порицающая имя Христа, является властью антихристовой, так как она, разрушая храмы, превращает их в позорище и в увеселительные места. Затем, давая интервью иностранным корреспондентам о положении церкви при Советской власти он дал им неверную информацию – заявив, что в России никаких притеснений нет, что церковь пользуется полной свободой, что христиане и пастыри не притесняются, чем самым он ввел в заблуждение и в неверное понятие иностранную общественность, так как на самом деле его информация была противоположна, т. е.

церкви закрываются и уничтожаются властью, пастыри и твердые христиане арестовываются, ссылаются и сажаются в тюрьмы. Вот основные мои расхождения с политикой митрополита Сергия, об этих расхождениях я делилась с мирянами, так как считала ненужным их скрывать»⁵. Текст Декларации, пусть и против желания ее авторов, но способствовал желанию властей представить репрессированных христиан простыми преступниками. Согласиться с этим было невозможно. Из показаний обвиняемой Е.М. Казанцевой: Анастасия Золотуринна «...старалась развить в нас чувство благотворительности к ссыльному и находящемуся в тюрьмах духовенству, доказывая, что все заключенные пастыри не совершили никакого преступления, а их власти мучают за то, что они являлись ревнивыми христианами и вели за собой народ, что таких несущих крест Христов в России в тюрьмах и в ссылках мучается тысячи, и наша обязанность помочь им всемерной поддержкой и вниманием, чтобы они знали и чувствовали, что они не одни, а с ними и все христиане, а мы монашествующие как слуги церкви должны быть первыми, обращая и привлекая внимание других христиан, поэтому мы всесторонне помогали Золотуриной в этом деле, собирая от прихожан хлеб, деньги и одежду, которые Золотуринна высылала посылками в тюрьмы, концлагеря и оказывала помощь отбывающим ссылку в Шадринске, благодаря этой деятельности духовенство, как высланное из Шадринска, а равно и отбывающее ссылку в Шадринске, были окружены верующими большим вниманием и заботами»⁶.

Откуда же у скромной учительницы такая сила? Весь Шадринск, да и не только, вдохновляясь ее самоотверженностью и жертвенностью, собирает продукты, вещи, Анастасия передает немалые денежные пожертвования для организации помощи, ей верят и ее поддерживают, она имеет влияние на духовенство и епископат. Ответ можно найти в цитате из обвинительного заключения: «Являясь членом организации братства и сестричества – существовавшего нелегально с 1920 до 1927 года при Шадринском соборе, после ареста и высылки священника Буткина ... члены его поразехались и умерли, я осталась единственной представительницей этого общества. Возродить вновь эту организацию в данное время я не имела в виду, т. к. создание подобного рода организации было бы равносильно новому поводу для притеснения религии и закрытия церковей, поэтому я функции этой организации считала лучшим прививать для выполнения персонально каждым верующим, не создавая для этого специальной организации. Поставив эту цель перед собой, я пропагандировала эти идеи среди преданных церкви христиан, и в итоге я сумела организовать это дело и привлечь всех монашествующих, живущих при церквях, которые являлись для меня хорошими и надежными помощниками...»⁷

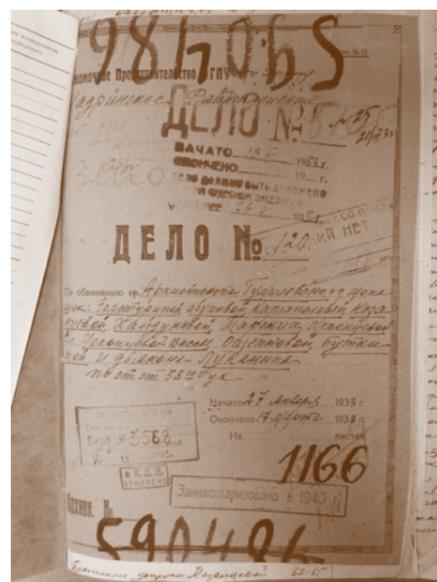
По сути Анастасия Золотуринна создает или, вернее, воссоздает неформальное потаенное благотворительное братство (или, скорее, сестричество), которое и становится телом церковным в условиях закрытия храмов и непрерывных ссылок епископата и духовенства. Показания обвиняемой Ощепковой: «...В итоге таких разговоров она предложила мне собирать среди народа сборы хлебом, деньгами и одеждой для оказания помощи томлящимся в тюрьмах пастырям и истинным христианам, мучающимся за веру Христову, что надо среди народа мирян верующих восхвалять этих христиан и пастырей и привлекать внимание верующих к этим людям, страдающим за грешный народ. Я, соглашаясь с предложениями Золотуриной и солидаризируясь с ее настроениями, передавала эти настроения другим верующим во время обходов домов для сбора средств на помощь пострадавшим от безбожия пастырям и христианам»⁸. Тася не ограничивалась благотворительностью, были у нее силы и на миссию:

Тюремная фотография А. Л. Золотуриной. 1933 г.

«Являясь преподавателем музыки, я даю уроки как взрослым, так и детям, всего у меня берущих уроки 5 человек детей... я не отрицаю того, что преподавая им уроки, я одновременно старалась развить в них чувство к Богу и веру в Бога путем применения к ним благословений вроде «иди с Богом», проводила крещение их, внушая, что Бог есть, и Его отрицать нельзя...»⁹. Государственное обвинение в отношении А. Золотуриной сегодня видится просто диким: «...4. организация широкой помощи репрессированным ... духовенству и мирянам и их семьям, и создание вокруг репрессированных ореола мученичества и привлечения на этой основе новых кадров верующих к церкви. 5. Развитие религиозности ... среди детей»¹⁰. Приговор: «Золотурину Анастасию Леонтьевну приговорить к принудительным работам сроком на один год, считая срок с 27/1 – 33 г.»¹¹ Больше известий о ней в Шадринске не было, следы ее теряются в страшных 1930-х гг. Вновь государство вспомнило о ней в скупых строках документа о реабилитации от 4 мая 1989 г.: «Золотуринна А.Л. подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов»¹². Но почему-то кажется, что для восстановления подлинной справедливости этого недостаточно.

Материал подготовила редактор рубрики Оксана Иванова

Обложка судебно-следственного дела, заведенного на еп. Рафаила (Гумилевского), Анастасию Золотурину и монахинь, живших при храмах г. Шадринска

Анастасия Золотуринна (средний ряд, вторая слева) с бабушкой, родителями, двумя братьями, пятью сестрами и, возможно, женихом. Шадринск. 1908 г.

¹ ГАОПДКО (Государственный архив общественно-политической документации Курганской области). Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Орфография и пунктуация оригиналов здесь и далее сохранены.

² ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. С. 27–28 об.

³ Там же.

⁴ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. С. 31.

⁵ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 35.

⁶ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 67.

⁷ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 146.

⁸ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 98.

⁹ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 35.

¹⁰ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 148 об.

¹¹ ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 152.

¹² ГАОПДКО. Ф. 6905. Оп. 2 Д. 1099. Л. 189.

Отец Павел собирал таких людей, которые, может быть, без него бы и не встретились

Слово священника Георгия Кочеткова на панихиде на могиле о. Павла у храма свв. Жен Мироносиц

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие отцы, братья и сёстры!

Сейчас, в первую годовщину злодейского убийства известного всему миру пастыря – человека ревностного, человека церковного, благородного, человека Божьего, мы собрались здесь для молитвы о нём. Но мы хорошо понимаем, что эта молитва взаимная, что и он молится за нас, и у нас сомнений в этом нет. Даже если у кого-то остаются какие-то чисто человеческие воспоминания, которые могли бы этому препятствовать, мы все равно видим, что Господь открывает Своих людей, членов Своего Народа, Своей Небесной Церкви. И отец Павел, безусловно, не только радуется, видя с Небес это собрание верных, но и молится за нас.

Отец Павел был удивительным человеком, у него были дары, которые чрезвычайно редко встречаются в исторической церкви. Он собирал со Христом! В Писании говорится: «кто не собирает со Мною, тот расточает». Господь не хочет, чтобы Божье достояние расточалось, чтобы оно терялось где-то на исторических перепутьях, в сложные периоды истории – а мы переживаем именно такой, до сих пор еще не завершившийся трудный период, когда нужен подвиг. И отец Павел был настоящий подвижник. Он собирал не только духовно, он непосредственно собирал и соединял самых разных людей. Так радостно видеть, что среди его почитателей есть и люди очень традиционные, может быть, очень консервативные, и они радуются тому, что Господь прославляет память и имя отца Павла. А есть люди, которые очень остро чувствуют, что в церкви нужны изменения, что нельзя ограничиться лишь какими-то маленькими шажками, а нужно делать что-то большее ради Господа, чтобы народ не уходил из Церкви, чтобы дети и внуки наши не теряли связи с Богом. И такие люди почитают память отца Павла, и тоже молятся за него, а он за них. Отец Павел собирал таких людей, которые, может быть, без него бы и не встретились, и не почувствовали бы своего духовного единства. Это великий дар, дорогие братья и сёстры. И сегодня, в первую годовщину блаженной кончины приснопоминаемого невинно убиенного протоиерея Павла Адельгейма мы, отдавая всё в руки Божьи, хотим чувствовать себя наследниками этих драгоценных даров, которые Дух Святой являет в Своей Церкви через лучших чад Своих.

Пусть же память отца Павла будет в наших сердцах, пусть его образ согревает нас, учит терпению, смирению и послушанию Богу, учит тому, о чём было сказано в Писании, но о чём не часто вспоминают люди: «Бога надо слушаться больше, нежели человеков».

Дай же Бог, дорогие братья и сёстры, чтобы сохранялось то единство, которое возобновляется каждый раз, когда мы вспоминаем отца Павла, как и других новомучеников и исповедников Российских, настоящих святых! Дай же Бог, чтобы мы чувствовали этот прилив сил, чтобы мы чувствовали благодать, чтобы мы шли за Христом по воле Божьей, куда бы Господь нас ни повёл!

Вечная память приснопоминаемому отцу Павлу!
Аминь.

Исповедничество XXI века

5 августа 2013 года в своем доме в Пскове был убит злодеями протоиерей Павел Адельгейм. В годовщину его гибели

«Сейчас в этом зале мы видим образ Святой Троицы, взирая на которую, мы учимся преодолевать ненавистную рознь мира сего. Именно это делал отец Павел – преодолевал ненавистную рознь, которой еще так много в нашей стране, в наших сердцах, – продолжил о. Георгий. – Он был несгибаемым, принципиальнейшим, абсолютно честным человеком, причем его честность была не искусственной, как это часто бывает, но животворящей. Для этого ему надо было быть абсолютно смиренным и одновременно дерзновенным, для этого ему нужна была необыкновенная личная смелость, подлинное духовное движение».

После приветствия участников конференции ее вторым сопредседателем, Виктором Яковлевым, и общего пения молитвы «Царю Небесный», были показаны фрагменты телепрограммы Владимира Шаронова (Калининград) «Диалоги о вере, Церкви и людях» с участием о. Павла Адельгейма.

Затем прозвучал ряд докладов. В первом московский юрист Николай Пятницкий напомнил о том, что о. Павел был вдохновлен опытом христианской жизни, которую увидел в окружении старца Севастиана Карагандинского (в 2000 году причисленного к лику святых), и отменил сходство круга о. Севастиана с первохристианскими

общинами. О расширительном понимании общины, в которую таинственным образом включаются все, с кем соприкасался о. Павел, даже его враги, говорил петербургский кинорежиссер Максим Якубсон, автор фильма «Один день отца Павла». Затем петербургские священники Константин Костромин и Димитрий Дмитриев размышляли о специфике исповедничества XXI века, которое становится уже не исключением и уделом духовных гигантов, а формой идентичности любого христианина. Профессор СФИ Александр Копировский подчеркнул, что суть исповедничества, которую столь ярко представил в своей жизни о. Павел Адельгейм, – преобладание в исповеднике прежде всего Христовой любви, а не силы, воли, знаний, убежденности и даже веры. Некоторые из гостей конференции долго не хотели соглашаться с этим, и лишь знаменитые строки апостола Павла «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий» (1 Кор 13:1) положили конец полемике. Подвела итог первой половине конференции Светлана Чукавина, автор выставки «Свидетель: священник Павел Адельгейм», представленной Культурно-просветительским фондом «Преображение». Она отметила, что опыт борьбы о. Павла за церковь ярко выразился в том, что, несмотря на хорошо известные ему острые церковные проблемы и даже прямые гонения на него, он из нее не ушел и никогда не призывал к этому других.

После перерыва эта проблема возникла вновь в выступлении профессора Елены Волковой, рассказавшей о московской секции Чтений, отдельные участники которой считали, что выход о. Павла из РПЦ избавил бы его от многих проблем и позволил бы более широко раскрыть талант пастыря. Полемизируя с этим, священник Георгий Кочетков напомнил, что все общества и отдельные люди, уходившие из своей церкви, рас-

творялись в истории и никогда не могли создать ничего значительного.

Затем с особой силой на конференции зазвучала тема пастырства о. Павла, которую с трогательной искренностью и открытостью представил пожилой протоиерей из Подмосковья о. Сергей Ганьковский. Будучи духовным сыном о. Павла, он построил по его благословению храм в своем городе. Юрист из г. Тосно Владимир Беляков на основании работ о. Павла по канонике показал принципиальные различия в приходском уставе Собора 1917–18 гг. и современном уставе РПЦ, а псковский историк Константин Обозный, зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ, назвал на примере о. Павла путь христианина в истории путем свидетельства.

Организатор конференции, заслуженный артист РФ Виктор Яковлев, представил яркий доклад о значении поэзии в служении о. Павла, который не только сам писал стихи, но мог вставить строки из поэмы А.К. Толстого «Иоанн Дамаскин» в чин отпевания, а выходя причащать своих прихожан, поднимая потир, прочесть, чуть изменив, стихи Мандельштама: «Вот дароносица, как солнце золотое, повисла в воздухе – великолепный миг...» В заключение В. Яковлев прочитал стихи Пастернака о смерти и воскресении Христа, которые воспринимались в прямой связи с жизнью и смертью о. Павла:

*Я в гроб сойду
И в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко Мне на суд, как баржи каравана,
Столетия поплывут из темноты*

После завершения докладов состоялась презентация книги петербургского психолога Анатолия Осницкого «Отец Павел и его Вера. Слово о большой любви в стихах и прозе, в воспоминаниях и документах», и двух книг, изданных в 2014 году Культурно-просветительским фондом «Преображение». Это второе, значительно исправленное, дополненное множеством фотографий, коммента-

Он был героем в эпоху антигероизма

Из выступления священника Константина Костромин, секретаря Ученого совета, зав. аспирантурой СПбДА, на I Адельгеймовских чтениях

В окружающей нас действительности практически нет героев, во всяком случае, позитивных, «больших» героев, которые могли бы повести за собой нацию, церковь, я уж не говорю обо всем мире. Но герои живут и в наши дни, причем часто – это герои прошлого. Отец Павел и был таким человеком – он был героем, живущим в эпоху антигероизма. Героем Церкви, который сегодня неуместен. Об этом я и хотел бы сказать несколько слов.

Как люди постмодерна, мы с вами привыкли скорее доверять комфортному существованию. Более того: мы заменили словом «комфорт» понятие уюта. Но герой может жить уютно, комфортно – нет. Комфорт предполагает равнодушие и универсальность. Героизм же зиждется на глубокой заинтересованности в правде и он прежде всего личностен. Комфорт проповедует доброту по отношению друг к другу, но желательно, чтобы эта доброта не лезла в душу человека. А герой – это евангельский образ свечи, стоящей на вершине. Он невольно проникает в твою душу и так же невольно предъявляет к тебе требование на совершение похожего или иного подвига. Человек комфорта страшится подвига, так как подвиг опасен, а комфорт призван обезопасить его от опасности. Так человек, который был героем, вдруг неожиданно в новой ситуации оказывается совершенно инороден и излишен.

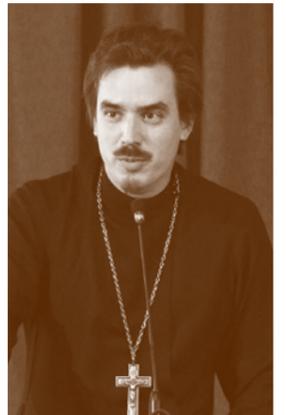
Конечно, в общении о. Павла с семьей и с теми людьми, которых он считал близкими – с прихожанами, с членами братства, со Свято-Филаретовским институтом, с теми, кто стремился к общению с ним, не было фальши. Но, будучи членом общества, к которому он не был равнодушен, о. Павел не мог окантоваться вне более официальных, скажем, церковно-административных отношений. И здесь ситуация, в которую он попал, как раз и объясняется столкновением героя и людей постмодерна. Те, кто находился выше о. Павла по своему положению, оказались неспособны не только на собственный героизм. Для них оказалось невыносимо видеть героизм и в окружающих. Кто-то из этих людей – по натуре человек неплохой, не отрицательный герой; он просто не герой.

В классическом театре на таких героях второго или даже третьего плана обычно даже взгляд не фиксируется. А теперь эти самые люди, которые вчера играли в массовке, вдруг должны играть «первачей». Но они этого не могут! И каково им ощущать себя рядом с человеком, который проявил свой героизм намного раньше, чем они вышли даже на этот самый второй план? Это очень больно. И поэтому таким людям, какими бы они ни были – хорошими, плохими или нейтральными – такое присутствие просто режет глаза. И в результате отношение людей, которые не были родными

о. Павлу, в конечном итоге стало в лучшем случае отношением к нему как к музейному экспонату.

Сегодняшние Адельгеймовские чтения хотелось бы увидеть в конечном итоге не музейфикацией, но именно общением с о. Павлом. Интересно, что тексты, которые он написал, не вполне отражают его живого. Но когда видишь, как в том замечательном фильме, который мы смотрели¹, глаза о. Павла, проговаривающего глубокие мысли, тогда мы восстанавливаем свое общение с ним. И вне зависимости от того, присутствуют ли здесь или в другом месте люди, которые помнят о. Павла, герои ли это или люди модерна и постмодерна, большие они или маленькие – неважно, пускай это общение будет облагораживающим для всех. Такого рода братское общение необходимо продолжать и дальше. И, может быть, когда-нибудь этот опыт, опыт героизма, еще очень понадобится даже нам с вами.

¹ Программа Владимира Шаронова «Без дураков». Часть 1. Диалоги о вере, Церкви и людях. Интервью с прот. Павлом Адельгеймом. Калининград, 2013. Программа была показана в начале Адельгеймовских чтений 4 августа 2014 года.

Начало на с. 1

ели в Пскове прошли дни его памяти

риев и приложений издание книги-свидетельства отца Павла Адельгейма «Своими глазами» и посвященный памяти отца Павла сборник материалов конференции «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления», одной из последних конференций, в которых участвовал отец Павел. Именно там он говорил о том, что христианское сопротивление – это всегда мирное стояние в правде и вере Христовой.

Итоги конференции ее участники подвели на круглом столе «Уроки отца Павла».

На следующий день, 5 августа, в Пскове открылась выставка «Свидетель: священник Павел Адельгейм».

Автор концепции и руководитель авторского коллектива Светлана Чукавина рассказала, что выставку готовили специально к этому дню памяти, собрав весь материал, который на сегодня открыт – фотографии, видеоматериалы, книги, записи бесед, интервью, выступления, документы, личные вещи.

«Мы хотели представить жизнь и служение отца Павла целостно, как единую картину. У него была особая роль в нашей церкви – он был один из немногих, кто поднимал такие темы, о которых другие предпочитали молчать, все эти темы актуальны и сегодня. Поэтому очень важно, чтобы имя отца Павла узнавали», – подчеркнула Светлана Олеговна.

В качестве одного из источников экспозиции использовался Живой журнал отца Павла – удивительное свидетельство того, как он размышлял. Даже какие-то самые простые вопросы когонибудь из читателей журнала приводили отца Павла к очень интересным размышлениям, с которыми сегодня важно знакомиться.

«Его имя, его служение становится все больше известно в разных городах и даже странах. Так всегда бывает с человеком, который достойно служил Богу, – сказал на открытии выставки профессор СФИ Александр Копировский. – Не

только Псков стал для отца Павла родным городом, родными были для него многие другие города. В дар от Москвы, от Культурно-просветительского фонда «Преображение», от Преображенского братства, членом которого был отец Павел, от Свято-Филаретовского института, где он преподавал, от всех любящих его друзей, прежде всего из Москвы, открывается сегодняшняя выставка».

«Отец Павел действительно был свидетелем, прежде всего свидетелем действия Божьего в мире. Он выбрал свое служение священника по призванию от Бога и очень хорошо понимал, что поручил ему Господь делать, что он должен делать, не оставляя. И сегодня, прикоснувшись к личности отца Павла, мы можем понять, что Господь хочет от каждого из нас. Именно так всегда проявляется подлинное свидетельство», – добавила Светлана Чукавина.

В первой экскурсии по выставке приняли участие члены семьи отца Павла – матушка Вера Михайловна Адельгейм и дочь Анна Павловна Адельгейм, а также Виктор Яковлев, проф. свящ. Георгий Кочетков, священники и миряне из разных городов России.

В Пскове выставка продлится до 21 августа 2014 года.

По материалам информационной службы Преображенского братства

Глядя на него, думалось: как это хорошо – верить в Бога!

Интервью с организатором конференции, заслуженным артистом РФ Виктором Яковлевым

Какие цели Вы ставили при организации первых Адельгеймовских чтений?

Идея такой конференции, что называется, витала в воздухе. Высказывали ее разные люди. Начала подготовку Чтений Елена Ивановна Волкова. Она общалась с теми, кто подал первые заявки. Потом от нее эстафета перешла к Юлии Балакшиной. Она тоже вела активный диалог, но по объективным причинам не смогла довести дело до конца: она занимается диссертацией. Тогда эстафету подхватил Александр Михайлович Копировский. И при его участии все доклады обрели нечто целое, общее. Он объединил их темой исповедничества. Тогда все действительно приобрело единство, именно «адельгеймовскую» направленность, потому что о. Павел действительно прежде всего исповедник веры: он исповедовал веру, при этом рискуя жизнью.

Как Вы оцениваете прошедшие два дня?

Удалось сделать так, как хотелось, то, что хотелось, и даже больше удалось. Что-то получилось, может быть, не так удачно, как представлялось. А что-то более удачно, чем представлялось. Более хорошо, более интересно. Взять хотя бы диалоги, которые были на Чтениях (я не говорю сейчас о докладах – они готовились). Когда возникали эти живые диалоги, и было какое-то противостояние, несогласие друг с другом (это нормально, это хорошо, мы ведь живые люди), все равно всё кончалось миром. Есть ведь очень интересный феномен, который я заметил в эти дни. Я общался со многими людьми, пока готовил эти наши псковские встречи. И все они любят о. Павла. И он всех их любил. Это громадный круг людей. А между ними часто очень много несогласий, мягко го-

воря. Вот такая история. И тем не менее объединяющая сила о. Павла, конечно, очень велика. Как говорит о. Сергей Ганьковский, цитируя ап. Павла: для иудеев он был иудеем, для немощных – немощным, для подзаконных как подзаконный, для всех он был всем. И, конечно, эти люди помогали. Первый разговор об этих вечерах с вице-губернатором у меня состоялся еще в марте. Уже тогда я получил помощь. Могли бы, памятуя о том, что о. Павел был человек правдивый, и не всегда, скажем так, приятный в своих высказываниях, сказать: это ваше личное дело. Но об этом не было помянуто. Просто отозвались и помогли. Помощь была оказана и областной администрацией, и городской. Нам предоставили одно из лучших зданий – Городской Культурный центр, где мы смогли провести и Чтения, и вечер Памяти в Большом зале, и открыть замечательную выставку, посвященную батюшке.

А главное, люди приехали. Кому-то очень трудно было приехать. Дочь о. Павла приехала из Америки. Отец Сергей Ганьковский, несмотря на тяжелую болезнь, тем не менее собрался с духом и приехал!

Что, как Вам кажется, людям важнее всего узнать об о. Павле?

В нем явно было видно евангельское: «иго Мое благо и бремя Мое легко». Взять детей больных, которым он помогал. Бремя? Да, бремя, огромный непомерный труд он взял на себя, не жалея себя совершенно. Оно легко? Да, потому что без Божьей помощи это бремя снести просто невозможно. Глядя на него, думалось: как это хорошо – верить в Бога! Как это, оказывается, прекрасно! И сколько людей благодаря ему начинали смотреть на жизнь иначе.

¹ Интервью с о. Сергием читайте в приложении «Открытая встреча»

«Батюшка, как же это так случилось, что Вы вступили в братство?»

Во время конференции на одной из встреч прозвучали вопросы, связанные со вступлением о. Павла в Преображенское братство. Как это произошло? Почему он рассказал об этом не всем?

На страницах нашей газеты мы еще не писали об этом подробно, поэтому думаем, что многим читателям будет интересно об этом узнать. Чтобы получилась более полная картина, мы свели воедино фрагменты разных встреч и выступлений.

Рассказывает священник Георгий Кочетков:

Отца Павла очень интересовала экклезиология. Он сам был всю жизнь приверженцем поместно-приходской экклезиологии, а ведь есть еще ехаристическая, есть еще общинно-братская. И когда он узнал, что в основе общинно-братской жизни лежит другая экклезиология, он меня спрашивал очень подробно: а в чем разница между поместно-приходской экклезиологией и общинно-братской? (С клирической ему было все ясно, все его конфликты с иерархией связаны только с ней, больше ни с чем.) Меня удивило, насколько подробно отец Павел этим интересовался, мы часами об этом разговаривали. Его вдохновляла духовная семья, которую мы называем общиной.

Поэтому его решение вступить в Преображенское братство не было случайным. Перед этим он почти полгода думал: я предложил ему вступить в наше братство осенью 2012 года, и он сначала не ответил. Он спросил: «А что от меня потребуется?» Мне не хотелось его

отягощать, потому что я знал и видел, какой крест он уже несет. И я поспешил ему сказать: «Да ничего, отец Павел, от Вас не потребуется». Ведь когда человек отдал все свое сердце – а мы это знали на протяжении десятилетий – что еще можно от человека потребовать?

В феврале 2013 года, на конференции «Равнина русская», я решил продолжить этот разговор уже лично (осенью мы разговаривали по телефону), и сказал, что мы действительно не хотим его ничем отягощать, мы хотим помочь, просто по-братски. Но для этого нужно быть вместе. И он это понял с полуслова, мгновенно. Полчаса-час всего-навсего, и мы обсудили все. Он задал все вопросы. И видимо, он думал об этом раньше, как и я. Он внутренне был уже готов к решению. Мне не пришлось убеждать, доказывать, привлекать чем-либо; мы были единомышленны во всем.

Я тогда же, на конференции «Равнина русская» объявил о решении о. Павла очень узкому кругу людей. Нашим совместным с о. Павлом решением было широко об этом не объявлять, потому что это повредило бы и отцу Павлу, и нам. При той истерии, которая тогда была направлена против о. Павла, это утяжелило бы наше положение, а имя братства в консервативных кругах помешало бы отцу Павлу.

Мне хочется еще рассказать о том, что когда зашла речь о вступлении о. Павла в братство, никаких просьб молиться по-русски и т. д с нашей стороны не было. Я только попросил его окормлять членов братства в Пскове, а

им быть ближе к отцу Павлу. А потом выяснилось, что он читал все молитвы по-русски, в присутствии настоятеля читал целиком всю литургию по моему переводу. Я был этим потрясен, потому что совершенно этого не ожидал.

Вспоминает руководитель ГТРК Калининграда Владимир Шаронов:

Отец Павел был в Калининграде накануне вступления в наше братство. Мы много говорили об этом. Он видел многие проблемы братства, его отношение не было «одобрямс и поддерживаем». Он был абсолютно трезвым человеком, у него не было никаких розовых очков. Он говорил: я вижу эти проблемы, но они вынужденные; и, конечно, надо, вступая в братство, постараться их преодолеть.

Вспоминает член псковской группы Преображенского братства Елена Лебедева (в 2013 году – староста группы):

Батюшка вступил в братство на «Равнине русской». И когда он приехал, я вдруг стала думать: раз о. Павел вступил в наше братство, значит, он вступит в нашу группу, и надо как-то с ним об этом поговорить. Я долго готовилась к этому разговору, потом пришла к нему домой и говорю: «Батюшка, как же это так случилось, что Вы вступили в братство?» Он ответил: «Ну, это же логично, вы – там, а я что же?». И я ему обрисовала, как мы живем, чем занимаемся... Он спрашивает о вступлении в группу: «Что у вас за обряд? Вы на меня шагу положите?» Потому что он иногда сравнивал то,

На этой праздничной трапезе-агапе отец Павел рассказал членам псковской группы о своем решении вступить в братство

что делает отец Георгий, с орденом. Я говорю: «Нет, батюшка, просто приходи-те к нам на агапу, и у нас праздник такой будет. А то, что Вы вступили в братство, просто должно там прозвучать». И когда у нас была агапа, и Саша о. Павла спросил, почему он вступил в братство, батюшка ответил тогда: «То, что делает отец Георгий Кочетков, похоже на гнездышко, которое отец Георгий свил, и это единственное место в нашей церкви, где можно очень хорошо жить».

И вот он начал приходить на наши встречи. Но, видимо, батюшка уже ощущал, что времени мало осталось, и это оставшееся время ему нужно прожить с максимальной пользой для церкви. Он готовился к судам, к конференциям, к чтению лекций в институте и все реже и реже стал приходить к нам на встречи, у нас оставались общими только праздничные моменты... Наверно, нам самим стоило к батюшке больше присоединяться. Но это мы сейчас только понимаем, а тогда жизнь наша была довольно тесная, на неделе мы два-три встречались с ним, и этого нам казалось достаточно...

«Я для себя это делаю. Я по-другому не могу»

В чем духовный смысл волонтерских инициатив, что мешает современным людям включиться в социально ответственное действие, чем и почему сегодня стоит заниматься людям доброй воли в первую очередь? Об этом размышляли участники конференции «Перспективы социально ответственной инициативы в российском обществе», организованной Свято-Сергиевским малым православным братством.

Конференция собрала людей, которые по своей личной инициативе, свободно делают то, что, по их мнению, должно помочь освобождению от духовных «выживов» и

«родимых пятен» тоталитарного прошлого.

Пермские гости, представители Пермского краевого отделения общества «Мемориал», и москвичи – члены Свято-Сергиевского малого православного братства – проявили друг ко другу подлинный, живой интерес и нашли удивительно много общего. Возникли спонтанные вопросы, вызвавшие общую дискуссию, но пока не получившие разрешения.

Мы публикуем фрагмент одного из выступлений и небольшую часть дискуссии, завершившей конференцию

Из выступления Владимира Гладышева

Я назвал свое выступление «Нас можно распознать издали». Книжка с таким названием вышла у нас по итогам многолетних работ над проектом «Ленинградский квартал» памяти блокадников. Дело в том, что в годы войны в город Молотов (так тогда называлась моя родная Пермь) были эвакуированы тысячи людей, и главное, что нас сподвигло на работу в этом направлении, – все-таки оказалось, что память человеческая коротка. С прискорбием заявляю об этом как краевед, как историк.

Меня всегда поражало, почему мы могли забыть такое, почему?.. В одном из писем-откликов на нашу работу одна из ленинградок-петербурженек вспомнила, что у нас на Егошихинском кладбище есть Ленинградский квартал (так его называли в народе), и там похоронены и забыты, по ее подсчетам, более сотни блокадников. Многие из них – известные люди, заслуженные артисты, в том числе из знаменитой Мариинки.

Постепенно как-то все затягивало илом беспамятства. Вспоминать начали уже в последние десятилетия. Как это говорится, попытались отдать долг памяти. Я помню, как в 1980-е годы наш известный хореограф Юрий Сидоров пригласил меня на прогулку и сказал: «А Вы знаете, что здесь похоронены те-то и те-то?» Почему же мы не знаем, где их могилы?

Представьте себе, у нас, пока стихийно, выявился ряд фактически ленинградских могил. Выяснился также ряд удивительных фактов, например, что в храме Всех святых на этом же кладбищенском ленинградском квартале служили – в разное время, правда, – священники, выходцы тоже из Петербурга, Ленинграда.

Думаю, что не буду голословен, если скажу, что идея становится материальной силой. У нас появился на этом старинном кладбище сначала памятный знак. Затем начали поиск денег, самый трудный для нас, для интеллигенции, процесс. Удалось найти и инвесторов, и деньги.

Что было дальше? Работа продолжалась, уже невозможно было ее остановить. Появился мемориал беломраморный. У него 9 мая встречаются учащиеся школ. Начало этой традиции положили волонтеры из школы № 10.

Понимаете, есть тяжелейшие вещи, о которых не то что писать – говорить не хочется. Наши ветераны, блокадники рассказывали, как умирали уже в дороге дети, ведь здесь не все удавалось вылечить-выходить. Рассказывали, как хоронили в братских могилах. Почему забыли это? Что-то напрашивалось, что-то нужно было открыть, сделать.

Конечно, мы продолжили поиск союзников, партнеров, шефов. Так, с помощью коллектива Пермской художественной галереи наметили создать на территории «Ленинградского квартала» памятник известному художнику Петру Львову. Он умер в марте 1944 года от воспаления легких, могила утрачена. Мы нашли место могилки, нужно собирать средства на надгробие и т. д. Но... Сейчас галерея – той самой галерея, которая в годы войны приютила собрание Русского музея! – не до того: она сама в состоянии эвакуации. Дело в том, что она должна освободить здание кафедрального собора, которое занимает с 1920-х.

...И вот в таких заботах, треволениях остается коллектив нашей замечательной «уральской Третьяковки», как еще называют Пермскую галерею. Вот такие основные наши дела.

Владимир Федорович, не могли бы Вы несколько слов сказать о тех волонтерах, которые участвуют в вашем деле? Как они в него включаются, где Вы их находите?

Это, прежде всего, конечно, серьезные ребята, толковые представители своего поколения, из лучших школ. Приходили ребята из так называемых отрядов мэра – летние отряды, которые формируются из трудных подростков. Им было очень трудно. Только у единиц появлялся интерес. Все-таки волонтеры – это не массовое, к моему сожалению, движение, но, тем не менее, они появляются, потому что... под лежащий камень вода течет.

Из дискуссии после конференции

М.И. Зельников: К сожалению, пока не видно, что у нас есть, скажем, массово-добровольное единое движение волонтеров. Покуда все-таки инициатива является единичной, то ситуация в обществе в целом от этого кардинально не меняется.

А.М. Калих: Просто мы спешим. А я вот свидетель того, что было. Пермский мемориал начинал волонтерство одним из первых в России. Тогда такого явления не было вообще. Сказать, что за это время ничего не изменилось, это не честно. Правда, меняется медленно, медленно.

Но, знаете, наши волонтеры ведь если делают, то только то, что сами хотят. Не заставишь человека что-то другое делать, разве что за деньги. У нас в Перми есть как бы альтернатива нашему волонтерскому движению: отряды мэра. Мэр обещает 500 рублей платить ребенку за то, что он будет подметать улицы. Конечно, тогда он будет подметать улицы. Но скажите, пожалуйста, какое отношение это имеет к волонтерству? А это тоже называют волонтерством...

Волонтер – человек независимый, в первую очередь. Эти люди идут против течения. Им каждый второй говорит: «Ну зачем тебе это надо? Вон иди, заработай там тысячу-две, будет у тебя много пива, всё будет». А он идет и помогает старикам. «Ты сумасшедший, что ли?» Они действительно иногда даже против близких людей идут, в каком-то смысле, некий такой внутренний спор.

Медленно, но мы идем особым путем. Медленно, потому что идет такое борение незаметное, невидимое никому.

Л.Ю. Мусина: Вот Александр Михайлович сказал, что волонтер делает то, что он хочет, но ведь это же очень ненадежно в таком случае? Как он работает волонтером: сегодня хочу, а завтра не хочу, что ли? Откуда волонтер силы свои черпает? Где его ответственность?

А.А. Чернышов: Я придумал слоган для своей собственной жизни: «Правда спасет от смерти». Это взято из книг Притчей. Правда, если она спасает от смерти, должна быть чем-то сильным. С правдой приходит милость, с правдой приходит трезвомыслие. Она приносит стабильность, последовательность, разумность...

А.М. Калих: В чем беда нашего времени и нашего нынешнего общества? В том, что мы не просто раскололись, а непримиримо раскололись. Целая порода людей появилась, которая дискуссии не ведёт. Он тебя услышал – всё, ты враг.

М.И. Зельников: Это последствия антропологической катастрофы, которая произошла в XX веке с нашим народом. Волонтер – это явление, пусть неполное, но все же исцеления. Он делает некоторый выбор и начинает делать что-то не потому, что ему приказали, не потому, что ему выгодно. Но вот как этому можно поспособствовать? Что здесь можно было бы сделать?

И.Д. Кизилова: Самый сложный вопрос. Я ответа не знаю, честно говоря. Я переписываюсь ВКонтакте с несколькими солдатами, которых я специально на-

Слева направо: В.Ф. Гладышев, Л.Ю. Мусина, М.И. Зельников, А.М. Калих, О.Н. Антипова, О.В. Сушкова, А.А. Чернышов

шла. И вот эти ребята мне пишут, что армия – это ужас какой-то, это клетка. А между тем ты обнаруживаешь, что они сами прекрасно занимаются дедовщиной. Ну, например, появляется ВКонтакте выставленный одним из моих адресатов снимок, где на переднем плане целый ряд ребят, у которых выбрита на голове цифра 100. Это называется «посвящение в слоны». Я говорю: «А тебя в слоны посвящали? Поставь себя на место этого парня, которому выбрили 100 на голове. Как ты бы чувствовал себя?» Все-таки я его заставила задуматься над этим вопросом. Вот если бы каждому из них мы могли бы задать такой вопрос, может быть, они стали бы об этом думать. Но пока этого нет.

А они должны понять, что это такое. Мне кажется, нужно нам с вами действовать. Надо просто работать с этим.

М.И. Зельников: На мой взгляд, волонтером можно быть только по убеждению. Если этого нет, ты в любом случае когда-то сломаешься.

А.М. Калих: Мы принципиально считаем, что это добровольное дело. Мы полагаемся на независимость человека. Только на то, что он сам себе сказал: «Я хочу это сделать».

Для того чтобы стать человеком, никакие лекции, никакие дискуссии, никакая борьба с «Сутью времени» не поможет. Помогут только действия. Наша задача – создать условия. Например, молодежи ужасно нравятся туристические экспедиции. У нас целый флот есть свой. Они сплаваются на байдарках, ведь им адреналин нужен. Но попутно они заедут в какую-то деревню, нарубят дров бабушке. И запишут воспоминания жертв репрессий, и узнают о том, что такое репрессии. Им никто не пропагандирует, их никто вроде бы не воспитывает. Мы стараемся создать обстановку, в которой они, как в вашем братстве, начнут любить друг друга. Надо создать условия для молодого человека, в которых бы он действовал сам, добровольно. Но мы хотим, чтобы волны этой совести распространялись, расходились и расходились дальше.

Л.Ю. Мусина: Тут возникает вопрос о том, как быть, если волонтер устал и он уже больше не волонтер. Естественно, давлением и насилием все равно ничего положительного добиться нельзя. Но, знаете, лично Вас представить себе уставшим волонтером мне как-то очень трудно. Потому что есть, конечно, то, что является нормой и ориентиром для Вас самих. Тут, наверное, можно говорить о каких-то внутренних обещаниях перед самим собой.

А.М. Калих: Я не знаю. Мы готовы к тому, что не все удержатся. Бывает, что теряем. Некоторые советские бабушки, хотя и репрессированные, не понимают, что такое добровольчество: раз ты прислан «Мемориалом», значит, должен вымыть мне все полы, всю посуду, пойти в магазин, и всё сегодня, за один день. А пол помыть так, чтобы я проверила, и если ты плохо помоешь, то будешь мыть второй раз. И мы ей пытаемся говорить: «Вы поймите: он или она пришли сюда к вам добровольно. Ей никто не платит, никто ее не направляет. Она сама пришла, вы цените это». Да, проблем бесчисленно много, и все-таки мы с 1995 года, вот уже скоро 20 лет, сохраняем волонтерское движение.

М.И. Зельников: В христианской жизни есть единственное средство воздействия на человека – слово правды и пример своей жизни. Вроде бы это ни к чему не обязывает. Тем не менее, это средство действует. Будем надеяться, что плод будет.

А.М. Калих: Сергей Адамович Ковалев, известный во всем мире правозащитник, в годы заключения в ответ на вопрос своего охранника «зачем Вам это надо?» сказал: «Я для себя это делаю. Я по-другому не могу». Вот и все. Это ваша жизнь, это наша жизнь. Аудиторы здесь особая. Здесь присутствуют те, кто сделал этот выбор. Мы это делаем для себя. Нам так жить просто приятнее, мы свободные люди. Мы делаем свое дело, нам тяжело, нас позорят и прочее, и прочее, и прочее. Ругают, но мы делаем это для себя. Спасибо.

Что означает слово «гордость»

Открытую встречу ведет катехизатор Александр Архангельский

Добрый день, дорогие друзья! Сегодня тема нашего разговора «Христианство в современном мире». Христианская жизнь всегда была связана с верой в Бога и человека. Если человек верит в Бога, но не верит в человека, он очень быстро теряет веру и в Бога. А если верит в человека, но не верит в Бога, то быстро теряет веру в человека, потому что если в пространстве жизни человека нет Бога, то для него другой человек часто со временем превращается в средство. Если кто-то считает себя личностью, но при этом унижает другого, тем самым он всегда разрушает себя, попирает Образ Божий в себе, а через это теряет веру в собственное достоинство.

Здесь нужно сказать кое-что о гордости. Под этим словом скрываются два очень разных, почти противоположных понятия, которые часто путают: когда человек произносит слово «гордость», он подразумевает либо (в негативном смысле слова) «гордыню», либо (в положительном смысле) «достоинство». Чем отличается достоинство от гордыни? Достоинство – это то, что дается человеку свыше. И когда он понимает это, принимает и пытается до него дорасти, он понимает и то, что у другого человека тоже есть достоинство, которое требует уважения. Акцент в этих отношениях стоит на том, чтобы это достоинство осознать, научиться его хранить. А если человек это измерение, отношение с Тем, Кто дарует человеку это достоинство, теряет, то соотносить свои представления он будет уже не с абсолютным, вечным, Божьим, а с временным, относительным, человеческим. У человека сохраняется духовная память о том, что он должен расти, развиваться, но «точкой отсчета» будет уже не Бог, не Его призвание. И если человек видит, что у него не получается быть «выше и лучше», то он часто начинает добиваться превосходства не за счет своего духовного роста, а за счет унижения других людей. Появляется надменность, гордыня. Такой сбой системы координат приводит к тому, что человек разрушается. Если мы любим человека (не важно, кого – мужа, жену, детей, родителей, друга), то наши отношения будут углубляться всегда, когда будет уважение, когда человек будет понимать, что перед ним личность, а не предмет, который можно

заставить что-то делать. Почему так часто бывает, что чем старше человек, тем меньше у него друзей, а когда человек молодой, то друзей у него много, они даются как бы даром? Потому что часто человек не вкладывается в эти отношения, которые требуют труда и углубления отношений? Друг вроде и вчера был такой, как сегодня, и позавчера. Но это не так, человек живет, каждый день возникают какие-то новые вопросы, новые духовные задачи. И если другой человек не готов совершить с ним это «путешествие», то очень легко потерять интерес друг ко другу и взаимопонимание. Это «естественный» процесс, согласно второму закону термодинамики, энтропия, хаос нарастает. Никто никому не верит, все друг другу чужие, люди разъединены, разрушены, разделены... Это закон замкнутой системы вне действия благодати. Для того чтобы было другому, требуется осознание этого, требуется размышление, требуется путь вперед и вверх. Надо понять, кто я, зачем я, куда я иду, что я делаю? Таких «почему» очень много. Христианство знает, что на все это нужны силы. И своих сил почти никогда не хватает. На то, чтобы верить в другого человека, нужны силы.

Есть такие слова в Евангелии, которые, с одной стороны, притягивают, а с другой стороны, всегда вызывают много вопросов. Про щеку помните? «Подставь другую щеку»? У людей зачастую возникает такая ассоциация: тебя обманули – подставь другую щеку, потом – третью, четвертую... и вот это и есть христианская жизнь. Нет, это не христианская жизнь. Поэтому что «подставь другую щеку» действует только тогда, когда ты веришь в другого человека, веришь, что в нем есть сила не поступить «автоматически», бездумно.

У меня есть друг, христианин, катехизатор, который раньше был боксером. Много лет назад, до того как он стал христианином, он разговаривал с одним человеком, и ему показалось, что этот человек его оскорбляет, он его ударил и челюсть ему сломал. А потом оказалось, что тот человек имел в виду совсем другое. И это моего знакомого потрясло! Он вдруг понял, что в нем навык – сразу бить – действует раньше, чем начинает думать его голова.

Потом он прикладывал большие усилия, чтобы этот навык не так быстро действовал. Согласитесь, что в нас часто действует похожий навык: если не кулаком, то иногда словом можно так ударить человека...

Поэтому «подставить другую щеку» – это некий навык не отвечать сразу злом на зло. Задача не в том, чтобы тебя не затоптали, не смешали с грязью, а в том, чтобы у другого человека был шанс проявить в ответ и себя по-человечески. Это акт доверия и любви. Но для этого нужна сила. Быть доброжелательным, когда тебя унижают, очень тяжело. Это невозможно сделать просто от любви к этому человеку.

Но если мы хотим углубления отношений, очень важно поменять местами две вещи. В мире сем часто на зло люди закрывают глаза, а злодеи начинают ненавидеть и осуждать. Христианство учит ненавидеть не человека, а зло, а самого человека любить и верить в него. Только так можно помочь человеку преодолеть зло внутри себя. Например, если человек делает зло, мы часто думаем: ну ладно, он может кого-то унижать, оскорблять, мало ли что, ведь человек выражает свои чувства. Но при этом самому человеку мы можем не верить и его осуждать. Что значит осуждать? Это значит выносить суд: «он такой был, он такой есть, с ним ничего не произойдет и до конца своей жизни он будет таким». Но христианин не может так жить. Христианин должен это менять. Он учится человека любить, учится различать образ Божий в человеке, но при этом любому безобразию, которое исходит от человека, ставить преграду, границу. Христианин учится выступать на стороне человека против зла, которое действует в человеке. В человеке всегда идет борьба, в нем всегда есть два начала – духовное, личностное и недуховное, природное, стихийное, находящееся под прессингом зла. Что в человеке возьмет верх? Личность, то, что связано с его призванием, с его творческим началом, с его свободой, с осознанием, кто он и для чего живет – или то начало, что стремится вкуснее поесть, подольше поспать или потеплее где-то устроиться часто в ущерб тому, к чему человек призван?

Эта борьба в человеке идет всегда. И

Что означает слово «гордость»

Начало на с. 1

На вопросы Открытой встречи отвечает катехизатор Александр Архангельский

если мы действительно любим человека, то очень важно поддерживать тот образ Божий, который в нем есть.

...Есть такое выражение: «инициатива наказуема». Инициатива у человека рождается из его творческого потенциала. Что такое творчество? Это рождение новых смыслов, новых форм, новых целей. Животное не может рождать новые смыслы и цели: попробуйте представить кошку, которая решила заниматься творчеством. Инициатива рождается тогда, когда внутри есть что-то, что невозможно остановить. Если повар режет морковь так, как ему показали в училище, не вкладывает в это действие сердца, то ему морковь очень быстро станет противна. Если же он режет её с желанием сделать красиво, необычно, создать праздник, то все, к чему он прикасается, будет превращаться в праздник. И так любое дело. Человек, который строит дом, может наделать типовых коробок и застроить огромное количество городов этими серыми коробками. А человек, которому не все равно, будет думать как сделать красиво, и будет искать краски, чтобы раскрасить серый дом какой-нибудь радугой, чтобы глаз не «спотыкался» об эту серость.

Творческий импульс просто так в человеке не возникает, и если его нет, то человек часто понимает это как свою беду. А если он рождается, то это дает человеку испытать то, что называется вдохновением. Любой творческий человек знает, что такое вдохновение. И знает, чем оно отличается от воодушевления: воодушевление – это душевное качество, эмоция, вдохновение – это

то, что от Духа. Воодушевление может ограничиться словами, а у вдохновения всегда есть плод.

Для того чтобы все эти качества, о которых мы сейчас говорим, – открытость, доверие, умение прощать, умение верить в человека, творческая инициатива – в жизни человека появились, ему нужно совершать очень простые и очень действенные вещи. Не требуется делать ничего безумного или невозможного. Человеку в своей жизни очень важно найти какие-то внутренние опоры. Для того чтобы сделать шаг вперед и вверх, совершить созидательный поступок он, во-первых, должен понять, в какой системе координат он существует, понять, куда он идет, зачем он туда идет. До появления монотеизма у человека не было представления о линейном времени. В языческой мифологической картине мира время было (да и сейчас остается у современных язычников) цикличным, нелинейным. Представление о линейном времени возникло тогда, когда в сознании человека, в его жизни появляется Тот, Кто дает человеку путь – начало пути и его цель, возможность к этой цели пройти от начала до конца. Появляется смысл этого пути. И человек идет по этому пути не один.

Сейчас мы живём во времена, когда потеряны такие важные вещи, как мужество и солидарность. Я как-то обратил внимание на цыганок, которые на Курском вокзале с 8 утра до 8:30 «потрошили» карманы пассажиров несколько лет назад. Они разработали очень интересную технологию. В это время у милиции (как мне объяснили)

была пересменка, построение, отдание чести друг другу и прочие важные процедуры. Во время этих процедур на вокзале не было ни одного милиционера. В эти полчаса приходило 4 электрички, цыганкам этого вполне хватало. Они шли цепочкой, медленней, чем скорость людского потока. Они смотрели на сумки людей, если они видели, что сумочка хорошая, что хозяин на сумочку не обращает внимания, то они подстраивались к этому человеку и шли с ним до турникета, где скапливалась большая очередь. В этой толпе они начинали «потрошить» сумки. И сразу стало видно очень интересную вещь: если кто-то замечал, что лезут к соседу, то очень часто он отворачивался, как бы не замечая. А если кто-то вдруг хватал воровку за руку, пытался позвать на помощь, то все в разные стороны разбегались. Простейшая вещь: сегодня лезут к соседу – я делаю вид, что я не вижу. Завтра лезут ко мне, а мне не к кому обратиться, потому что сосед не хочет проблем. Все это, если посмотреть на историю нашего народа, было не очень характерно для нашего общества. Трусость и отсутствие солидарности – эти качества в нашем народе не всегда имели такую яркую выраженность. С одной стороны, конечно, такое бывало во все времена, но сейчас это приобрело совсем крайние проявления. Каждый, кто в такую ситуацию попадал, чувствует, что так жить нельзя. Так жить не хорошо.

Или вот еще то, что называется потерей уважения. Я как-то слышал разговор «зайца» и кондуктора. «Заяц» перепрыгнул турникет, а контролёр его поймал, и у них состоялся очень содержательный разговор минут на 10–15: «Ты чё?» – «А ты чё?» «Ты вообще кто?» – «А ты кто?» «Да ты сам никто» – «Да нет, это ты никто». Вот такое содержание, понимаете? Кто ты? Ты – никто! А ты кто? И ты – никто. И вот эти двое «никто» пытаются поговорить друг с другом. Когда у одного человека нет уважения к другому – это то, на чем ничего серьёзного не построишь. И эти вещи просто так не исправляются. Все самые значимые проблемы жизни человека лежат в духовной области. Все самые большие вопросы, которые больше всего человека мучают, это не вопросы «поесть, поспать» – это вопросы «предал – не предал», «верный – неверный», «любит – не любит», «сохранил честь или достоинство или нет», «унизили или поддержали». Именно они, как правило, для человека являются самыми важными.

Есть такое слово – «обстоятель-

ства». Очень часто человек из-за различных «обстоятельств» теряет что-то очень важное в своей жизни. Но нужно отчётливо различать кто кому хозяин: обстоятельства хозяева жизни человека или человек – хозяин обстоятельств. Человек, который говорит: «Ой, у меня обстоятельства, у меня дача, у меня работа...» – по-настоящему верующим и верным быть не может. В нашем языке слова «верующий» и «верный» разошлись, а во многих языках это одно слово. Если ты верный, значит, ты верующий, если ты неверный, значит, никакой ты не верующий.

По-настоящему выстроить свои отношения с Богом и по-настоящему жить духовной жизнью может всегда только человек свободный, только тот, кто сам строит свою жизнь, кто понимает, кто он, что он, зачем он. Человек, который может позволить себе строить свою жизнь так, чтобы главное было на первом месте, чтобы основное было в самом центре его жизни. И от этого он будет уже выстраивать всё остальное в своей жизни. А у нас очень часто жизнь устроена таким образом, что главное оказывается где-то на периферии. Годы идут, ты крутишься и крутишься, а в глубине души понимаешь, что то, что с тобой происходит, вроде как на жизнь и не похоже, что чего-то главного в ней нет. Это происходит тогда, когда человек от главного в своей жизни отказывается. А импульс, сила, вдохновение появляются только тогда, когда человек этому импульсу, этому вдохновению открывает своё сердце. Если человек закрыт для Бога, то Бог не будет насиловать человека. В Священном писании есть такие слова о том, как Бог действует в жизни человека и уважительно относится к его свободе: «Льна курящегося не угасит, и трости надломленной не переломит». Если есть в человеке что-то нежное, живое, то Бог всегда поможет и поддержит это, но это потребует от человека открытости и некоего шага навстречу Богу. Всегда есть то, что Господь открывает человеку, и то, что человек стремится о Нем узнать. Жизнь человека тогда начинает наполняться смыслом и духом, когда эти два направления встречаются. А если человек ищет где попало и ему всё равно, что откроет ему Господь, то он промахивается. И если Господь пытается человеку что-то сказать, но человек не ищет встречи с Ним, то ничего и не происходит.

Вопросы и ответы

Вы употребили слово «язычество». Как Вы его понимаете?

Слово «язычество» происходит от слова «народ» – по-славянски «язык», т.е. это народная вера. Язычество – это та религиозная система, которая у человека возникает всегда, если человек не воспитан в вере в Единого Бога. Как

сорняк: если забросить поле, не засеивать его пшеницей, не поливать, не вскапывать, то вырастет то, что вырастет – сорняк. И язычество – это то, что вырастает там, где нет культуры передачи живой веры в Бога, предания, традиции. То есть это то, что растёт само собой. В язычестве всегда есть отношения с обожествляемыми тварными силами по принципу торга – «ты мне – я тебе», когда человек думает, что он может от божества получить. Языческое потребительское отношение может быть к Богу, к вере и у человека, который называет себя христианином. Христианское отношение опирается на опыт общения, когда ты выпускаешь Бога в свою жизнь, и Он может в ней действовать. А языческое отношение – это когда хочется поставить свечку потолще, чтобы эффект был погуще. Такая вера всегда «меновая». Она может быть в шаманизме, может быть в очень «высоком» греческом, египетском язычестве. Это некоторая попытка управлять стихиями мира сего. Религиоведение в XX веке открыло, что любое самое примитивное племя знает, что есть Бог Творец (хоть в Австралии, хоть в Африке, хоть в Южной Америке). Но общение с Ним чаще всего в этих племенах табуировано (табу – это немотивированный запрет). К Нему обращаться нельзя, почему – неважно. Можно обращаться к силам мира сего, к энергиям. Танцы около костра – это попытка определенными ритмами вогнуть человека в определенное состояние и разбудить эти стихийные энергии. И что происходит? В человеке личностное начало уходит, а стихийное вырывается наружу. Все эти стихийные энергии создают ощущение свободы. Не дают свободу, не освобождают, а дают ощущение. За счет чего? В человеке существуют различные нравственные, моральные ограничения: человек не позволяет себе того, того и того, потому что он человек. Но когда эти ограничения снимаются, то энергии начинают вырываться из человека, у него возникает ощущение свободы, драйва жизни. Футбольные болельщики, кстати, действуют по этому же принципу событийно-религиозного сознания, где важна принадлежность к чему-то большему, значительному, какому-то важному сообществу. Через это утверждается собственная значимость, какой-то смысл жизни появляется. Языческие культы направлены не к Богу. Даже когда при этом человек говорит про Бога, в действительности ему Сам Бог не интересен. Ему интересно то, что Бог дает. Язычество – пространство этого мира. Здесь оно разнообразно, очень разнообразно. Но его принцип всегда – «ты мне, я тебе», и это договор не с Богом, а с силами этого мира.

Человеку часто трудно перед Богом БЫТЬ, он прячется от Бога, поэтому он часто осмысляет свою жизнь через то,

что ИМЕЕТ. Я имею работу, дом, семью, значит я ЕСТЬ. Но таким образом человек себя теряет, перестает ощущать. Человек живет в этом мире и привыкает смотреть на себя в третьем лице, думать о себе в третьем лице, в категории «он»: «Как я выгляжу, что обо мне думают, какая у меня работа, какая у меня машина?» Видеть себя в категории «я» можно лишь в общении с другим человеком, с близким другом, с Богом или с Божьим творением – это переживание часто проявляется в горах или в других очень красивых местах.

Вот в Библии написано, что Бог создал человека по Своему образу и подобию.

Нет, не так. Задумал по образу и подобию, а создал по образу. Это принципиальное значение имеет. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.» (Быт 1:26–27)

Создал по образу, но не по подобию. То есть получается, смысл жизни человека – стать подобным Богу?

Да. Образ дается как потенциал, как семя, как возможность, а подобие – это то, что человек делает с этим образом, как он воплощает этот образ. Подобие – результат совместного сотворчества, сотрудничества человека и Бога. Подобие – то, что требует духовного труда. Человек создан с возможностью раскрыть свое богоподобие, духовное начало. И это качество богоподобности выражается в том, что человек может быть свободен, творить, любить, как Бог. Человек может выбирать путь к Богу, он может выбирать путь не с Богом. Человек может свой творческий потенциал реализовывать, его жизнь ему дана как творческий процесс, т.е. он что-то делает со своей жизнью. Образ Божий – это то, ради чего человек сам ничего не сделал, палец о палец не ударил, то, что просто ему Господь дал, подарил. Просто потому, что любит человека. Но человек не робот, чтобы все принимать уже в готовом виде и не иметь возможности по-разному эти дары принять и по-разному их развивать. Седьмой день творения, день «покоя» Божия, помните, зачем нужен? Слово «день» – «йом» не просто день в 24 часа, это слово означает день, период, эпоху, время, данное человеку, чтобы он мог реализовать свое богоподобие, стать настоящим человеком.

Каждому из нас это время дано. Посмотрим, что получится в результате.

Я многих людей возил к отцу Павлу

Протоиерей Сергей Ганьковский вспоминает о том, что значил о. Павел Адельгейм для молодых людей, приходивших к вере в 1980-е годы

Я познакомился с о. Павлом 29 марта 1980 года. Приехал к нему из Москвы. Тогда я только-только начал жизнь в церкви и, конечно, у меня была масса вопросов. Практически ни на один он прямо не ответил. Но поразительно, что вопросы у меня пропали, они потеряли смысл. Я понял, что в церкви главное – не богословие, не изящная словесность, в церкви главное – вещи совершенно другие. А именно то, о чем говорил митр. Сурожский Антоний: если человек не увидит в глазах другого человека света вечной жизни, он не сможет следовать за Христом, не сможет быть христианином.

Много лет прошло с тех пор. Многих людей я туда привез, потому что понимал, что людям необходимо не просто Слово Божие, а еще и этот опыт созерцания человека, который сам по этому пути идет. Тут есть одна опасность: можно сотворить себе из духовника кумира. Но о. Павел никогда не переносил на себя отношения человека с Богом. Он умудрялся давать всем свободу и простор.

Мы приезжали к нему, а он иногда приезжал к нам в Королев. И постепенно у нас в городе сложилась неформальная группа православной молодежи, община. Никто из нас нигде не регистрировался, не составлял никаких списков, плана работ и т. д. Мы просто жили как друзья и товарищи. И вот, через десять лет такой жизни мы решили, что пора строить в Королеве храм. Первая Литургия на этой, казалось бы, безбожной земле прошла в 1992 году в глубоком, очень сыром подвале дома, куда помещалось около двухсот человек. Возглавлял служение отец Павел; он специально приехал для этого в Подмоскowie. Начинали в убогом подвале, потом перебрались в фанерную казарму и прослужили там 20 лет, а сейчас заканчивается строительство нового каменного храма.

За год, который прошел с момента смерти отца Павла, много о нем было публикаций. Одни считают его церковным диссидентом, этаким Че Геварой в рясе, другие – выдающимся богословом, третьи – знатоком церковного права. И все они правы, все так. Но мне лично ближе всего его пастырство. О нем как-то мало говорят, но меня поражала в нем удивительная способность быть духовным отцом.

Уже скоро 22 года, как я сам служу, и других священников я наблюдаю, но я никогда в жизни не видел такого служения, как у отца Павла. Это было сдержанное, величественное явление. Какой-то внутренний пафос и вместе с тем какая-то сдерживаемая сила, которая не хлещет через край, не срывается с места. Когда он говорил проповеди, это было не то, что обычно бывает – священник с елеиным голосом и такой манерой разговора, какой говорят с малыми детьми и тяжелобольными людьми. Здесь каждое слово было взвешено, и казалось, что рождается оно прямо сейчас.

Он потрясающе молчал на исповеди. Вы знаете, я у многих священников исповедовался, когда был мирянином. Я знаю и с той, и с другой стороны, как трудно священнику молчать на исповеди. Отец Павел умел молчать на исповеди так, что, казалось, это молчание сейчас кончится Апокалипсисом. Дело доходило до какого-то ужаса – и настолько легко было потом, после этой исповеди, после того как он дал тебе выговориться до конца! Только когда ты уже окончательно молчишь, тогда он начинал говорить сам, тихо, немногословно, очень мало. Он никогда не сюсюкал ни с кем. Никогда не снисходил к слабостям нашим, нет, такого не было. Он грех считал грехом и называл его «грех». Но поразительная вещь: ему как никому удавалось разделять грешника и грех. Это была удивительная способность раскрывать душу человека.

Вы говорите о пастырстве о. Павла. А знали ли Вы его как исповедника?

Я думаю, что его пастырство выше исповедничества. Это было гениально, это было великолепно. Это было потрясающе. А когда началось противостояние с епископом, мы обрели борца за свободу Церкви и потеряли пастыря. Он перестал меня исповедовать, да и некогда было. Я не мог поговорить с ним о своих проблемах. Какие мои проблемы? – У него проблемы.

Он Вам рассказывал о них?

Конечно! Мне это было интересно, меня это захватывало. Я первый читал книгу «Догмат о Церкви» в рукописи. Он спросил меня, что я думаю. Я сказал: «Тут и богословский трактат, и очерк нравов, и даже преедовитый памфлет...» Мне казалось, нельзя это в одном флаконе вместе собирать без ущерба для заявленных целей книги. Но его не уговорить было. Я привык всегда обходить препятствия. А он смотрел опасности прямо в глаза.

Нужно сказать, что он не был абсолютным противником архиереев. Да и архиереи относились к нему по-разному, знаете ли... Когда о. Павел приехал в Питер к митрополиту Владимиру (Котлярову), недавно ушедшему с петербургской кафедры, и рассказал свою историю, тот сказал: «Отец Павел, бери любой приход в области».

Что бы Вы хотели сказать об о. Павле людям, которые о нем ничего не слышали?

О. Павел был красив, умен, образован, добр. Человечен. В нем не было чего-то надмирного, он был живой, из плоти и крови. Хохотал заливисто, злился совершенно явно.

Я не помню его злящимся.

Вот вы бы поглядели на него, когда мы с ним устанавливали престол в Мироносицком храме! Мы его ставим, а он – на место не встает, мы – ставим, а он – не встает...

Как-то я сказал ему, что дети имеют право на смерть (я у Януша Корчака эту мысль вычитал). Он грохнул кулаком по столу так, что столешница чуть не раскололась надвое и как заорет: «Не имеют дети права на смерть!» Понятно почему: у меня своих детей нет. Прошло пять лет. Его позвали на лекцию для учителей. И вот он говорит: «Пойдем со мной! Покритикуешь меня потом». Я пошел с ним и в конце лекции услышал: «Дети имеют право на смерть».

И еще один случай помню у него дома. Он как грохнет по столу кулаком: «Ты начнешь когда-нибудь солить суп?!» Думал, сейчас и меня прибьет. Я привык к ним с матушкой относиться как к идеальной парочке. А он был нормальный человек из кожи, мяса и костей. И был безумно обаятельным. Мне помнятся его обеды. Мы приходили из храма голодные, как змеи. Сидели за стол и сидели до позднего вечера – не то что ели, но всю дорогу разговаривали...

беседовала Анастасия Наконечная

